

МАИР АРЛАТОВ

ВОСКРЕШАЮЩАЯ
2
СРЕДИ ПАУКОВ

КНИГА ВТОРАЯ

Маир Арлатов

Воскрешающая

2. Среди пауков 2

<https://litres.ru/63110922>

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-99404-1

Аннотация

Воскрешающая похищена. Это все проделки Антарес, которая мстит за то, что когда-то была заточена в недрах бесплодной планеты. Ее верная прислужница Антич, оживленная специально для этой цели, вскоре пожалеет, что связалась с непокорной пленницей. Лануф предстоит бороться не только за свою жизнь, но и жизнь подруги. Впереди много приключений и неожиданных тайн. Поиск жены султана продолжается. Кроме этого, решается судьба главаря пиратов - Энрико. Вместе с претендентом, мечтающим занять его место, ему предстоит пройти через джунгли, кишачие ядовитыми пауками. И выживет тот... кому есть что терять!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	82
Глава 4	121
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Маир Арлатов

Воскрешающая

2. Среди пауков 2

Глава 1

Очнулась я внезапно и впервые секунды сорвала с лица кислородную маску, а в следующие воспоминания шквалом обрушились на меня. Неловко вскочила с жесткой кровати. Тело помнило о стальных объятиях когтей и отозвалось ноющей тупой болью. Я заставила себя забыть о ней и начала осматриваться.

То, что я находилась в маленькой каюте корабля – я определила сразу по иллюминатору на одной из стен. Боже, я была в космосе! Всюду темнота с далекими и холодными искрами звезд. Меня похитили! Поверить в это было сложно.

Обежав комнатку, чтобы убедиться, что выхода нет, я вернулась на кровать, рядом с которой стояли медицинские приборы. Если что-нибудь нажму, похитители сразу узнают, что я очнулась. Нет! Сначала я должна все обдумать, привыкнуть к новому положению.

На мне было синее просторное платье, в котором я про-

вела последний день на Дордодотернзисе. На ногах туфли на высоком каблуке. «Универса» при мне не оказалось. Вероятнее всего я его обронила.

Окинув взглядом комнату, пришла к выводу, что видеокамер, скорее всего в ней нет, иначе похитители были бы уже здесь. Но с другой стороны, куда им спешить?

Казалось бы, можно радоваться, скоро я узнаю, кто такая Антич, а кто еще хотел бы меня похитить? Узнаю, наконец, что ей нужно. Но радоваться что-то мне не хотелось. Угнетала мысль, что спасти меня абсолютно некому. Если Татхенган еще мог разыскивать Ирлису, будучи в своем теле, то в данном случае, можно сказать, тело свое он потерял очень и очень надолго. Кто знает, может и навсегда. На Энрико надежды никакой, Акдонирус слишком неопытен в таких делах, да и занят будет – как-никак ответственность на его плечи возложена немалая. А Нацтер? Что он сможет один? Если уж Татхенган с его людьми не обнаружил ни следа своей жены, то о том, чтобы помочь мне не может быть и речи. Может Ярхонд что-нибудь предпримет? Даже если и предпримет, мне об этом не узнать.

«Только Лануф, не отчаивайся. Надеяться тебе придется только на себя. Они еще пожалеют, что связались с тобой! – утешала я себя. – Очень пожалеют! Интересно, что Антич от меня нужно?»

Я обхватила себя руками. В комнате было холодно. Я стала думать о Ценетерах. Почему они нарушили соглашение с

султаном? И вдруг поняла: они решили, что это он первым нарушил соглашение, когда увидели, опускаемые на их планету контейнеры. Татхенган их не предупредил! Даже если так, уж что-то они быстро решили ему отомстить. Ведь контейнеры не угрожали их жизни. Скорее всего, Антич оказала на них влияние. Уж что-то эта женщина в последнее время предстает в моих глазах страшным чудовищем. Человек ли она?

Шло время. Я уж начала было думать, что обо мне забыли. Поспешила. Дверь отъехала в сторону, и в каюту вошла женщина чуть выше меня ростом. Я решила, что вошедший человек именно женщина, глядя на ее фигуру и черные длинные волосы. Лицо ее скрывала маска из светлого металла, инкрустированная драгоценными камнями. Она была в темном брючном костюме и высоких сапогах, на не менее высоком каблуке. А руки, словно браслетами, были увиты черными цепями, тяжелыми на вид. Эдакая леди – супермен. Оружие тоже было – внушительная «Белла» как бы случайно выглядывала из-за спины.

Она вошла, звякнув каблуками, и остановилась, разглядывая меня. Потом сказала:

– Не думала, что найти тебя будет так сложно.

Ее голос был изменен. Он звучал холодно, без намека на эмоции, оставляя в душе неприятный осадок. Я не сомневалась, что она читала мои мысли, но в голове моей было на редкость пусто. Лишь спокойная уверенность, что передо

мною не кто иной, как Антич.

– Да, я Антич, – сказала женщина, – но ты чего, Лануф, язык проглотила? Разве тебе неинтересно, зачем ты здесь?

– Что с Ирлисой? – спросила я. Моя реакция явно разочаровала ее.

– Ах, Ирлиса, ее ждет печальный конец.

– Значит, она жива? – с надеждой спросила я.

– То жалкое существование, что она влачит, нельзя называть жизнью.

– Что она тебе сделала?

– Не беспокойся о ней, – Антич скрестила руки на груди, как это любил делать Татхенган, – подумай о себе. Вдруг тебя ожидает более страшная участь?

– Если так то, что я тебе сделала? За что ты собираешься мне мстить? Я даже не знаю тебя...

Женщина презрительно покачала головой, затем покрутила пальцем черный локон. Кого же мне она напоминает?

– Возможно, ты так и не получишь ответы на свои вопросы, но одно обещаю, убивать тебя я не стану. Я, как и ты, не переносу мертвецов. Разве кто-то другой захочет тебя убить. Знаешь, я для тебя приготовила сюрприз. Но тебе придется немного подождать, ведь нам спешить некуда. У нас впереди целая вечность...

Она немного постояла, разглядывая меня, а затем вышла. Ни с чем подобным я раньше не сталкивалась. Становилось жутко.

– Дарьян, ты же рядом, отзовись. Скажи, что мне делать? – просила я, чувствуя, что не могу успокоиться. – Дарьян, ты же обещал помогать мне, откликнись, умоляю...

– Я рядом... – вдруг услышала я голос Дарьяна.

– Что меня ждет, скажи.

– Все будет хорошо.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – рассердилась я. – Я хочу знать больше. Говори, Дарьян!

Но Бог Дарьяндеса умолк. И сколько я не звала его, он больше не откликнулся. Все же я чувствовала, что он рядом. Это ощущение вселило в меня уверенность и укрепило дух. Я твердо решила, чтобы там не выпало на мою долю, я переживу. Я слишком горда, чтобы сдаться. Антич еще пожалеет, что связалась со мной!

Время шло. У меня не было часов, чтобы определить его. Чувство полета в моей каюте практически не ощущалось, так что вскоре я стала казаться себе всеми забытой и брошенной.

– Она, что решила, меня заморозить? – ворчала я, кутаясь в простыню. Одеяла в каюте не было. – И то, правда, лучше умереть от простуды, чем от радости лицезреть Антич!

Все же за мной пришли. Два дюжих молодца в спецформе слуг. Я не стала дожидаться, когда меня стащат с кровати и поволокут в неизвестном направлении. Я бодро вскочила, радостно воскликнув:

– Ну, наконец-то! Как я рада вас видеть! – и пока они

недоуменно переглядывались, направилась к выходу. – Скорее, что встали? Не заставляйте Антич ждать, она будет недовольна.

Один из них хотел попридержать меня и положил свою ручищу на плечо, но я возмутилась:

– Тише, тише, братец, – и чуть-чуть приподняла рукав платья, выставив на обозрение синие полосы, оставленные Ценетером, – ты же не хочешь оставить здесь отпечатки своих рук? У меня очень нежная кожа.

Слуга смутился и убрал руку. В их понимании мое поведение не соответствовало тому положению, в котором я оказалась. Они даже забыли, как надо со мной обращаться.

Мы вышли в коридор. И в нем было также прохладно, как и в каюте.

– У вас, проблемы с отоплением?

Слуги промолчали.

– А может вы и говорить не можете? – приставала я.

– Нам нельзя общаться с пленниками, – сказал один из них.

– Даже так. Но на меня этот запрет не распространяется. Я пленник особый и очень дорогой, и, если, пока мы идем по коридору, со мной что-нибудь случится, она будет в ярости. А случится со мной, может все, что угодно, – я замедлила шаг. – А виноваты во всем будете вы, – сказав это, я остановилась, поочередно посмотрев на слуг. Те хотели было проявить грубость, но передумали. Я, усмехнувшись, поднесла

ко рту мизинец и играючи постучала по нижним зубам.

– Вы должны идти, – попытался изменить ситуацию один из них.

– Не спешите. В этом мизинце, – я показала им палец, – скрыта капсула с сильнодействующим ядом. Прежде, чем вы успеете сделать шаг, я укушу его и все. Вы ведь не хотите отправиться вслед за мной? – я вновь демонстративно постучала по зубу. – Я ведь знала, что рано или поздно Антич меня найдет. Я подготовилась к встрече. Правда, мне хочется выяснить, что Антич от меня нужно, и умереть в крайнем случае, но я легко меняю свои планы.

«Мы не можем рисковать, – огорченно подумал один слуга. – Даже не представляю, что с нами сделает Антич, если эта женщина погибнет»

«А если это блеф?» – думал другой.

– Мы можем договориться, – предложила я, чувствуя, что их растерянность может затянуться надолго.

– Что вы хотите? – наконец, решился слуга, считающий, что я вполне могу блефовать.

– Сначала, что вы не донесете Антич о моем секрете.

– Я буду молчать, – слуга в подтверждение своих слов приложил правую руку к сердцу.

– И мне не зачем болтать об этом, – произнес другой, – если только вы сами не станете подставлять нас.

– Не стану, уверяю вас.

Слуги посмотрели по сторонам, желая убедиться, что ни-

кого нет. Никого в коридоре не было.

– Если, что я делаю вид, будто сопротивляюсь, буду кричать и драться, – обещала я.

– Хорошо. А мы для вида будем применять силу.

– Договорились. Надеюсь, здесь камер нет?

Оба усмехнулись.

– Об этом думать надо было раньше, но вам повезло, в этой части камеры не установлены.

Я перевела дух, на миг мне показалось, что весь мой план рухнул, как карточный домик.

– Куда вы меня должны увести?

– В другую каюту. Более комфортную.

– Как называется этот корабль?

– «Пересмешник».

Название корабля ни о чем мне не напоминало. Кажется, так называют птиц, умеющих передразнивать всех вокруг, но я не уверена.

– Куда мы летим?

– Поля Эвридики.

О Полях Эвридики я знала чуть больше. Это было облако астероидов в южной части акватории, то есть в системах планет богатых водой. Затеряться там, нет ничего проще. Ну я и влипла со всеми потрохами!

– Что можете сказать про Ирлису?

– Мы о ней ничего не знаем. Служим у Антич только второй месяц. Говорят, с прошлыми слугами она круто разобралась.

лась.

– Вы Антич без маски видели?

– Нет, у нее, наверно, что-то с лицом, но это не наше дело. Она щедро платит за работу, жаловаться не приходится.

И тут внезапно я услышала голос Дарьяна: «Антич идет!»

Медлить было нельзя. Я возмущенно вскрикнула, подмигнув слугам.

– Убери от меня свои лапы, урод! Я кому сказала, оглох что ли? – и с криком набросилась на одного из них. И вовремя, в конце коридора я успела заметить идущего к нам человека. Слуга устоял на месте и, обхватив меня, повернул к себе спиной, затем довольно грубо начал выкручивать мне руки. Я вырывалась и ругалась. Второй крутился рядом, создавая видимость борьбы.

– Прекратить! – приказала Антич, остановившись перед нами.

– Она не хочет идти. Дерется...

– Что ж вы так грубо с женщиной обращаетесь? – с укором проговорила она слугам, и те сконфуженно отстранились от меня. Я помотала головой и, не спуская с Антич глаз, начала приглаживать взлохмаченные во время борьбы, волосы.

Антич засмеялась.

– С ней нужно обращаться... – она как бы задумалась, подбирая подходящие слова, и сделала на них акцент, – еще грубее! – я даже вздрогнула. – Нечего с ней церемониться! И нечего проход загроживать. Я вам плачу за работу, а как

вы ее выполните, меня не волнует! Но чем быстрее вы ее выполните, тем для вас лучше! – И обратилась ко мне: – А тебе лучше вести себя скромнее. Ты не во дворце султана, чтобы возмущаться.

– Я веду себя, как считаю нужным! А если тебе не нравится, ты всегда можешь выкинуть меня за борт, – я гордо подняла голову и прошла мимо нее.

– Ты так этого хочешь? – любопытствовала Антич. – Рановато, дорогая...

Меня догнали слуги и, взяв под локти, препроводили к каюте. Все то время следом шла Антич. Слуги втолкнули меня в помещение уютное на вид, и вышли. Я, вздохнув, оглянулась. Антич как раз переступила порог моей каюты.

– Располагайся, как у себя дома. Так как дом свой ты все равно больше не увидишь. И радуйся, следующее твоё жилище будет менее комфортным.

– К чему такая любезность? – спросила я, осматриваясь.

Самое главное, в комнате было тепло. Отсутствие мебели, зеркал и даже кровати, я легко бы перенесла, но все вышеперечисленное было. Был даже стол, стулья, автоматические шкафы для одежды, красивая люстра на потолке. Что-то за всем этим крылось.

– Мне нравится выбрасывать людей из рая в ад. Уничтожать их. Растаптывать.

– И Айрена ты хотела уничтожить? Зачем?

Антич скрестила руки.

– Мне хотелось лишить тебя мужа, как однажды это удалось тебе. Но, увы, судьба вырвала его из моих рук. Ходят слухи, что он погиб.

– Я никого не лишала мужа – это ложь! – горячо возразила я.

– Нет, не в открытую. Твоя игра была тоньше и изысканней, как и полагается даме из высшего общества.

Я совершенно не понимала, о чем она говорит. Лишь все больше уверялась, что передо мной сумасшедшая женщина, а от таких лучше держаться подальше. Как же мне не повезло! Я же знаю, что не отбирала ничьего мужа, никого не разлучила и уж тем более не плела интриг. Возможно, если я начну соглашаться с ней, то пойму, о какой разлуке она говорит? Айрен, насколько я знала, до меня не был женат. Может, она его любовница?

Много мыслей промелькнуло в моей голове, пока Антич награждала меня плохими и хорошими эпитетами. Я пропустила мимо ушей ее слова типа: коварная разлучница, проходимка, пиратская подстилка и прочее, но, когда она заявила, что: «...после всего этого посмела обольстить султана планеты Дордодотернзис», я потеряла дар речи окончательно.

– Уж не женой ли его ты собиралась стать? – леди-мстительница разошлась не на шутку. – Что не вышло?

Мои глаза становились все больше от удивления, еще немного и я была готова засмеяться или наброситься на нее с кулаками, чтобы, наконец, снять проклятую маску. Друго-

го пути защититься от несправедливых обвинений я просто не видела.

– Тебе нечего сказать? – поинтересовалась Антич.

– Аа... поняла, – выдавила я, – все, что ты здесь сказала – это обещанный сюрприз, а я-то думаю, уместно будет посмеяться или нет? Bravo! – я хлопнула в ладоши. – Твоя шутка удалась! А то я сама начала думать, что являюсь последним чудовищем во вселенной в облике женщины.

На этот раз опешила Антич. Я переняла инициативу в разговоре на себя.

– Это же надо такая я отвратительная разлучница, разрушительница семей, а еще знаешь на моем счету кровь невинно убиенных, я даже не задумывалась, как я грешна! Если бы не ты я так и умерла бы грешницей! О, Боже, исповедника скорее! – я вдруг с отчаяньем в глазах упала перед женщиной на колени, потянув к ней руки. – Исповедника! Я христианка и хочу исповедаться перед смертью!

Вот уж не знаю, что обо мне подумала Антич. Ее мысли были мне недоступны. Выдержав паузу, я резко вскочила, отряхнула подол платья, недовольно сказав:

– Нет исповедника и не надо! Может хоть душ здесь есть, а то после лап Ценетера у меня все тело чешется. Как бы чего не подхватить.

И сделав вид, что совершенно забыла об Антич, я принялась искать душ. К моему счастью, ванная и туалет были пристроены к этой же каюте. Недолго думая, я заперлась в

ванной комнате, и принялась временами громко восклицать:
– Вода! Я сейчас смою с себя все грехи! Я стану чистой! –
и подумала: «На роль сумасшедшей я тоже подхожу неплохо».

В ванную постучали.

– Дай мне полчаса, я должна смыть с себя кровь убиенных.
Перед такой святой женщиной, как ты, я не смею представлять
в грешном виде!

Я включила воду на полную мощь, но раздеваться для
принятия ванны не стала, лишь умылась, чтобы привести
мысли в порядок. Эх, какая артистка во мне временами про-
является! Сама себе завидую!

Постучали настойчивее.

– Я восхищаюсь тобой, Антич! – выкрикнула я, встав пе-
ред зеркалом. И засмеялась. Не хватало моих сил доиграть
комедию до конца.

– Лануф, открой немедленно! – донесся требовательный
голос Антич. – Или я выломаю дверь!

– Терпение лучшая добродетель! Скромность украшает!
– я попыталась еще что-нибудь вспомнить из библии, но не
смогла.

Дверь закрипела под ударами ног.

– Эй, неприлично врываться к даме. Я не одета...

Не знаю, как ей это удалось, но дверь не выдержала и на-
чала медленно отъезжать в сторону. Наши глаза встретились.

– О, не беспокойся, я не собиралась кончать жизнь само-

убийством – это смертельный грех.

– Перестань нести чушь! – закричала она. Хорошо хоть Антич не рисковала подойти ближе. Я готова была в любую секунду броситься на нее и сорвать маску. Но ничего. Рано или поздно я это сделаю!

– Ха! Тебе можно нести чушь, а мне нет?

– Выходи оттуда, – попросила она уже спокойно.

Я поинтересовалась:

– Ты ведь не отправишь меня в ад прямо сейчас без завтрака? Или обеда? Я ужасно хочу есть. Святые люди мудры и милосердны... – меня едва не стошнило от такой напыщенной лестью фразы. Я загнала гордость куда подальше и вышла из ванной с выражением полного идиотизма на лице.

– Приводи мозги в порядок, а то мне придется самой тебе их вправить!

Я усмехнулась:

– О, как прикажите, ваше святейшество!

– Слушай, прекращай прикидываться дурой!

– Может, мне вообще молчать? А я ведь могу. Бывали времена, когда я месяцами не произносила ни слова. Ты этого хочешь? Представляешь, тебе не будет никакой радости являться сюда и обвинять меня без доказательств, черт знает в чем, а я буду молчать и глупо улыбаться. Интересно, кто из нас в такой ситуации будет выглядеть большей дурой? И мысли мои могут быть такими глупыми... В общем, ты зря меня похитила. Я приношу с собой много проблем.

Она, не перебивая, выслушала мой монолог, а затем молча удалилась. Наконец-то, я смогла облегченно вздохнуть и расслабиться.

Я ни секунды не сомневалась, что буду находиться под пристальным следящих устройств. К счастью, в таком случае, мои мысли будут ей неведомы. Человечество много раз пыталось изобрести прибор, читающий мысли на расстоянии, но от него кроме выделения эмоций, ничего добиться не удалось. Это только сказка быстро сказывается, а время хоть и летит быстро, но дела порой стоят без движения.

Вскоре после ее ухода вошел знакомый мне слуга и принес еды. Вел он себя, как и положено слуге, не проявляя никаких эмоций.

Он ушел, а я начала работать на скрытую камеру, демонстративно не проявляя интереса к еде. Организм довольно-таки шумно возмущался, правда, недолго – что я враг себе? Решив, что я достаточно потешила своим упрямством Антич или тех, кто за мной шпионил, я подошла к столу.

Еда на разnose была скромной, не сравнить с застольями Татхенгана, но мне выбирать не приходилось. Хорошо хоть она вообще была. И я приступила к еде.

Единственным недостатком моей комфортабельной каюты было отсутствие иллюминатора. Так что, астероиды, проплывающие мимо, я могла лишь себе представить. Но отсутствием фантазии я никогда не страдала. К тому же, чем еще заниматься одинокому узнику?

Я пыталась вспомнить все, что знала о Полях Эвридики. Эта территория относилась к слабоизученным областям космографии. Естественных солнц нет, следовательно, если хоть одна из четырех находящихся там планет, обитаема, то она должна периодически освещаться Солнцами далеких систем или галактик. Для жизни необходим источник энергии, а среди холода и тьмы она практически невозможна. Из названий планет я помнила только одно – Фейяра. Кажется, она являлась заброшенной перевалочной базой у разведчиков. Она богата естественными пустотами, так что ходить по ее поверхности смертельно опасно. И еще на ней есть воздух, пригодный для дыхания, он вырабатывается ядром планеты, образуя эти самые пустоты.

Не густо. Если бы мне хоть разок в жизни пришлось побывать в этом районе, то я знала бы больше.

Неожиданно свет в каюте померк. Я решила, что по-местному времени наступила ночь. И поскольку мне все равно нечем было заняться, расправила постель и легла спать. Несмотря на тревоги дня, я спала как младенец. Я бы проспала, Бог знает, сколько долго, но дремлющее сознание ухватило за ощущение, что в каюте кто-то есть. И конечно, пропустить какие-либо события оно просто не могло.

Я открыла глаза и повернула голову. У стола со скужающим видом сидела женщина в шикарном бирюзовом платье, обшитом драгоценными камнями. Часть из них была сорвана с него, словно подчеркивая, что с женщиной случилось

большое несчастье. Я посмотрела на ее профиль и закрыла глаза, решив, что она мне мерещится. Чувствуя, что сознание начинает ускользать в царство сна, я решительно взяла себя в руки и вновь открыла глаза. Женщина смотрела на меня...

– Мне чудится или это действительно ты... Анатабель? – неуверенно спросила я.

– Это я, Лануф, меня похитили, – она грустно вздохнула.

– Ничего себе, а я думала, что только мне удостоена такая честь...

– Как ты можешь иронизировать в такой ситуации?

Анатабель встала и принялась в волнении ходить по каюте.

– А почему нет? Мне вот только интересно, почему тебя не поселили отдельно?

– До этого меня держали в каком-то холодильнике. Я чуть не замерзла. Лануф, что нам делать?

Я молча выбралась из постели, намереваясь привести себя в порядок. Судя по ее словам, получалось, что нас обоих похитили примерно в одно и то же время.

– Ты давно здесь? – спросила я, глядя на себя в зеркало.

– Около часа.

– Поспи, если хочешь.

– Нет, я не смогу спать, пока не узнаю, что нужно этой...

– она умолкла, видимо, не зная, кто похититель.

– Она зовет себя Антич, – сообщила я.

– Что ей нужно?

– Она тебе не сказала?

Анатабель помотала головой и спросила:

– А тебе?

– Она собирается отомстить мне за то, что я разлучила ее с мужем, соблазнила султана и собиралась выйти за него замуж.

– Ты? – удивилась Анатабель. – Да ты же его терпеть не можешь!

– Ей так не кажется.

– Ну ладно, а я здесь причем?

Я усмехнулась от посетившей меня неожиданной догадки.

– Антич знает, что мы уже не подруги и, скорее всего, хочет посмотреть, как мы будем себя вести. Если хочешь повеселить ее, впадай чаще в истерику, ломай тут все. Мы даже можем подраться. Вот уж она посмеется.

Анатабель догадалась, что каюта находится под наблюдением и присмирела. Я решила подсластить пилюлю:

– Возможно, ты ей не очень-то и нужна. Она потребует за тебя выкуп, либо просто...

– Выкинет за борт, – сообразила она. – Пожалуй, я немного посплю, – и тяжело вздохнула. – Жаль, мое платье от Сачер де Олибре безнадежно испорчено.

Но только заснуть ей никак не удавалось. Пока я расчесывала волосы, она ворочалась в постели. Как-никак в каменном платье от Сачер де Олибре спать не полагается. Самое,

пожалуй, неприятное в этой попытке, когда от дорогостоящей ткани отрывается камень и со звоном падает на пол. При таком звоне любые сновидения мгновенно отлетают на недоступное расстояние.

– Лануф, тебя когда-либо похищали?

– Часто.

– Это было до «Розовой Мечты» или позже?

– До.

– И ты мне ничего не рассказывала? – она привстала.

– И сейчас не собираюсь.

– Прости, я слишком назойлива, – она плюхнулась на подушку головой и пробормотала, глядя в потолок, – наверно оттого, что такое со мной происходит впервые. Я не знаю, как себя вести.

Я долго думала, какую прическу себе сделать. Скромная в виде хвоста или узла на затылке в положении пленника была бы очень кстати, но против нее бунтовала строптивая часть моей души. Эту часть души устроила бы вызывающая прическа типа: «цветной панк», но для женщины моего возраста и положения в обществе – это было бы очень смешно. Разглядывая себя в зеркало, я решила, что, поскольку, по словам Антич я самая распущенная женщина во вселенной, то и волосы тоже должны быть распущенными. А вместо платья хорошо бы одеть соблазнительную ночнушку или рубашку. Осмотрев гардероб, я была разочарована. В нем вообще ничего не было. В гардеробе можно было лишь спрятаться от

вездесущих, но невидимых глаз видеокамер.

Длинное синее платье никак не соответствовало предполагаемому образу распушенной женщины. С ним надо было что-то делать. В первую очередь укоротить подол. Но... ножниц в каюте не оказалось. «Да, понятно, – сообразила я, – ножницы заложнику не игрушка, ими и порезаться можно, а еще и порезать кого-нибудь нечаянно»

Тогда я пошла на хитрость. Стала разрывать подол платья на широкие полосы.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Анатабель.

– Меняю имидж.

– Зачем?

Она раздумала спать и, теперь сев, смотрела на меня, недоумевая.

– Как думаешь, если я завяжу эти ленты бантиками, я стану похожа на женщину легкого поведения? Какую-нибудь доступную плясунью- вертихвостку?

– Не знаю, скорее всего, но зачем тебе это?

– На случай, если Антич захочет отдать меня в качестве развлечения своим слугам. И сама захочет присутствовать при этом.

Самое трудное было располосовать подол платья сзади, не снимая его. На помощь бывшей подружки рассчитывать не приходилось, и потому кое-как, но с задачей я справилась сама. Завязала первый бант. Получилось красиво, а главное – то, что надо! Затем, не спеша завязала остальные.

– А что такое может быть? – в голосе Анатабель послышался страх.

– Вполне. Что еще делать с распущенной женщиной, каковой она меня считает? Осталось лишь глаза подвести, да губы яркой помадой покрасить. Как думаешь, я им понравлюсь?

– Лануф, не говори так!

Я пожала плечами. Не любо, не слушай. К тому же я говорила все это не ей, а тем, кто за нами наблюдал. Мои слова непременно долетят до ушей Антич, и та мне назло не станет отдавать меня на развлечение слугам, если подобная мысль была в ее голове. И даже, если не было, то лучше перестраховаться.

– Анатабель, я на твоём месте готовилась бы к худшему. Ты не во дворце султана, чтобы капризничать и предъявлять претензии.

Мой совет ей не понравился. Она нахмурилась, скривила губки, словно в воздухе запахло чем-то неприятным. Затем встала и подошла к зеркалу.

– Лануф, она же не может так с нами поступить.

– А кто ей помешает?

– Но нас уже ищут... – сказала она как-то неуверенно.

– Меня никто, а тебя... Ты уверена, что кто-то будет тебя искать?

Анатабель сердито покосилась на меня.

– Вот то-то... – поняла я ее мысли. – Когда нас найдут,

если такое чудо вообще случится, мы успеем состариться.

К этому времени я закончила работать с платьем и приступила к нанесению макияжа. Внезапно померкло освещение, но прежде, чем я успела высказаться по этому поводу, освещение восстановилось. Вместо меня высказала свое оригинальное мнение Анатабель:

– Надеюсь, в корабль врежется метеорит и угодит прямо в голову Антич.

Мы переглянулись и рассмеялись. Да, именно этого нам сейчас и не хватало. Но, кажется, мы зря перешли на веселый лад. Спустя пару минут явилась Антич. Анатабель восприняла ее приход настороженно, во всей ее фигуре читалась неприкрытая агрессия. Проще говоря, она готова была рвать, метать, кричать и биться в истерику.

Антич была в золотистом шелковом платье, выставляющем на показ ее загорелые, до бронзового загара плечи и ноги. На поясе, заменяя украшения, висели: слева – кортики в ножнах, а справа в виде груш – парализаторы ближнего действия. «Беллы» на этот раз не было – она не гармонировала с внешним видом женщины в маске. Зато правая рука сжимала позолоченный «Револ». Крупнее, чем был у Татхенгана, но размер, а еще больше – содержимое, невольно внушали уважение к его хозяйке.

Антич звонко цокнула каблучками туфель, отойдя от входа на пару шагов, и остановилась. Черные глаза, выглядывающие из-под маски, смотрели на нас, вспыхивая от гнева.

– Вижу, вы нашли общий язык, – заметила она спокойным голосом, – интересно, надолго ли?

– Тебе нужны деньги? Я заплачу, – взволнованно проговорила Антич.

– Деньги? В них я совершенно не нуждаюсь.

– Но что тебе от меня надо?

– Ты всего лишь пешка в моей игре, но пока я тебя назначаю королевой. Следовательно, и вести себя ты должна по-королевски.

– Что это означает? Что я должна делать?

Анатабель растерянно заморгала глазами.

– Ты королева, а ей позволено все!

– Но королева свободна, – вмешалась я.

Антич перевела на меня взгляд и ответила:

– В пределах игрового поля. А ваше поле – эта комната. Анатабель, не разочаровывай меня. Это в твоих же интересах.

– Я в твои игры не играю! – возмутилась Анатабель.

– Разве у тебя есть выбор? Или может, ты предпочитаешь отправиться на тот свет?

Анатабель замялась и только лишь раскрывала беззвучно рот, одновременно вытаращив глаза от бессильного возмущения, словно рыба, оказавшаяся вне родной стихии.

– А давай лучше меня за борт, – бодро предложила я. – Я смертельно обожаю холод и тьму.

Антич ничего мне не ответила. Пронзив суровым взгля-

дом мою бывшую подружку, она заявила:

– Дорогуша, если тебе не удастся выбить дурь из этой кра-
сотки, твоя жизнь не будет больше представлять для меня
интереса.

И она ушла, оставив ее в глубоком душевном смятении.

– Лануф, что мне делать? – в отчаянии проговорила она.

– Что тут непонятного? Ты должна превратить мою жизнь
в ад. Чем больше слюней будет пускать Антич, глядя, как я
пресмыкаюсь перед тобой, тем дольше ты проживешь.

– Я не могу так с тобой поступить... и умирать не хочу.

– Решай сама, – холодно сказала я, – я вряд ли чем могу
тебе помочь.

– Лануф, но ты раньше как-то выбиралась из подобных
ситуаций, помоги мне, – она закрыла лицо руками и, опу-
стившись на пол, горько заплакала.

– Не плачь, Ан, – сжалившись, я обняла ее, – все будет
хорошо.

– Я не верю... – пробормотала она сквозь слезы. – Мне
кажется, я скоро умру.

Я возмущенно воскликнула:

– Не говори так! Тебе еще жить, да жить. Подумаешь,
встретился человек с патологиями в психике, так уж все сра-
зу помирать что ли?

Она, всхлипнув, подняла на меня заплаканные глаза. На
ресницах висели капли слез и, не удержавшись, капали ей на
колени.

– Лануф, я так и не поняла, за что ты на меня сердишься?

– Ты про конфликт на «Розовой Мечте» вспомнила?

Она кивнула, сбросив с ресниц остатки слез.

– Ты же все обо мне султану рассказала. Я столько от него натерпелась, что вспоминать тошно.

– Но я ничего о тебе не рассказывала, поверь. Он совершенно не знал, что мы знакомы, до того момента, как я встретила его на трапе твоего корабля, – она крепко сжала мои руки, глядя с такой неизмеримой честностью в глазах, что душа моя невольно содрогнулась.

– Но вы были женаты несколько лет, и что он ни разу не поинтересовался твоими знакомыми?

– Только после того, как понял, что и тыходишь в их число. Но это было уже после женитьбы на Ирлисе.

Я ожидала, что Анатабель покривит душой, хотя бы в мыслях, но ничего подобного. Она была искренна передо мной. Анатабель горько усмехнулась, сказав:

– Хотя в одном мне сегодня повезло...

– В чем?

– В том, что ты спокойно меня выслушала. Я понимаю, тебе трудно мне поверить. Только я ничего не придумываю.

Я вздохнула, опустив глаза.

– Теперь понятно, почему Татхенган хотел нас примирить, – и осеклась, сообразив, что проболталась.

– Он, правда, этого хотел? – глаза Анатабель засветились радостью. Она не поняла, в чем состояла моя ошибка. Ведь

для нее Ворона – это всего лишь птица.

– О, да, до своей смерти он часто о тебе вспоминал, – за-
верила я, помогая Анатабель встать.

– Значит, он не забывал обо мне? – взволнованно прого-
ворила она.

– Нет. А почему вы развелись? Неужели мои слова, про-
изнесенные в пылу гнева, оказались пророческими?

Мы сели на кровать, продолжая беседу, как в старые доб-
рые времена.

– Я не приняла к сведению твои слова, но зря. Влияние
Ирлисы на султана стало огромным, и я почувствовала се-
бя лишней. Я любила его и потому готова была вытерпеть
все, кроме его последней женитьбы. Между нами часто стали
вспыхивать ссоры. Я поняла, что неспособна терпеть конку-
ренток в постели, и потому решила, что лучше уйти самой,
чем в один прекрасный день оказаться за стенами дворца.
Татхенган был щедр... – глаза ее вновь заслезились. – Но
знаешь после похищения Ирлисы, я прилетала к нему, на-
деялась утешить, но он меня даже на крыльцо не пустил. А
вскоре узнаю, что он трагически скончался, я едва не впала
в депрессию. Ты мне веришь?

– Верю. Ты извини меня, я слишком быстро сделала
неверные выводы, – признала я.

– Значит, мы по-прежнему подруги? – с надеждой спро-
сила она.

Я улыбнулась, кивнув.

– Лануф, – она бросилась в объятия, – спасибо... Теперь ты знаешь, почему я не могу плясать под дудочку Антич. Следовательно, мне остается только принять смерть.

– Не говори так! Мы что-нибудь придумаем, – горячо пообещала я, но почувствовала, что она мне не верит.

Слуга принес разнос с едой, причем, мы обе ясно видели, что завтрак на одну персону.

– Здорово! – воскликнула я, когда слуга ушел. – Завтра, может быть еще хуже. Что-то я начинаю привыкать к такой веселой жизни.

– Пойдем, – позвала Анатабель, – сегодня я королева и потому, велю тебе разделить со мной скромную трапезу!

Я взглянула на ее улыбающееся лицо, ответив:

– Слушаюсь и повинуюсь!

Не думаю, что Антич была в восторге от увиденного, но она сама навязала нам правила игры, и мы, играючи, их воплотили в реальность.

– А после завтрака займемся перестановкой мебели, – заявила Анатабель.

И по ее мыслям я поняла, что она хочет забаррикадировать дверь. На первый взгляд идея хорошая, но практически бесполезная. Но желание королевы – закон! И после скромного завтрака мы принялись за работу.

– Знаешь, Ан, еще на Дордодотернзисе мне порой приходила мысль, что ты и Антич одно лицо.

– Да? – она выглянула из-за шкафа. – Ты думала, что это

я организовала похищение Ирлисы?

– Я не исключала такую возможность.

– Вот до чего может довести непонимание друг друга. Татхенган тоже меня подозревал?

– Нет. Он был уверен, что не ты и ни одна из его жен, не могли такое дельце провернуть, – и поинтересовалась: – Тебе Антич кого-нибудь напоминает?

– Нет. Я вообще стараюсь избегать злобных людей.

– Ну знаешь ли, взглянув на то, как ты обращалась с Ирлисой, тебя тоже доброй не назовешь.

– Кто же знал, что у бедной девчонки будет такой короткий век.

Шкаф был не из легких, пришлось приложить все свои силы, чтобы дотащить, а вернее до толкать его до двери. Убедившись, что дверь снаружи не открыта, мы облегченно вздохнули. И прежде, чем перейти к следующему, я сказала:

– Между прочим, ты рано ее похоронила, она пока еще жива.

– Ты ее видела?

– Нет, к сожалению.

– Значит, Антич тебе о ней сказала, – догадалась, Анатэль. – И ты ей поверила?

– А почему мне не поверить? Одно из двух: либо мертва, либо жива. Ирлиса все же жена султана, и через нее на него можно повлиять ради достижения каких-либо целей. Теперь, правда, все изменилось, но я продолжаю верить, что бедная

девочка жива.

Второй шкаф оказался привинчен к полу, и отвинтить его у нас не было никакой возможности.

– А ну и пусть тут стоит, – после некоторого хождения около него, сказала Анатабель. – Давай стол и тумбу перетащим, а потом кровать.

Мы так и сделали. Перетаскили стол, а когда поставили на него тумбу, неожиданно услышали, как кто-то со стороны двери пытается сдвинуть шкаф.

Мы вопросительно переглянулись, застыв на месте.

– Наверно слуга за разносом пришел, – решила я.

Этот кто-то, предположительно слуга, вскоре убедился в безрезультативности своих действий и оставил дверь в покое. А мы принялись за перетаскивание кровати. Когда дело было закончено, мы устало опустились на нее и, переведя дыхание, продолжили прерванный разговор. Анатабель сказала:

– Лучше бы Ирлиса была мертва, если Антич сообщит ей о смерти Татхенгана – это ее убьет. Она его так любила... – и помолчав, обратилась ко мне с просьбой: – Лануф, если меня убьют, а тебе удастся выжить, то, пожалуйста, – она сняла с шеи прозрачное ожерелье. Только сейчас я обратила внимание на это украшение, а так оно просто сливалось с кожей. – Передай его моему брату – Альберту. Он обычный банковский служащий на Земле город Нью Анжелес. Здесь завещание...

С трепетом в сердце я взяла в руки ожерелье и надела его себе на шею.

– Я обещаю, что выполню твою просьбу, но ты зря готовишься к смерти.

Анатабель не знала, что я могу воскрешать, и я надеялась, что Антич тоже ничего об этой способности не знает.

Подружка всхлипнула, и слезы потекли ручьем по щекам, она со стоном отчаяния произнесла:

– О, Боже, я только сейчас поняла, как я хочу жить.

– Да, не убивайся ты так, все обойдется, – пыталась я ее утешить.

– Нет, нет... Со мной уже все кончено...

Ее уверенность в грядущей смерти была пугающей. Что сказать человеку, если он уверен, что скоро умрет? Как утешить? У меня в горле застрял ком.

Но вскоре Анатабель успокоилась, перестала всхлипывать. Мы долго молчали. Она первая отвлеклась от грустных мыслей.

– Смотри, – указала она на стену справа от нас, у которой еще недавно стоял платяной шкаф, – а что это за ровная полоса на ней?

Действительно в стене, примерно с середины и донизу просматривалась неглубокая выемка, словно стык между металлическими панелями, составляющими стену.

Мы решительно бросились к стене и начали лихорадочно отдирать бумажную обшивку.

– Это похоже на дверь, – заметила я.

Анатабель остановилась и, оглядываясь на забаррикадированную дверь, произнесла:

– Антич несомненно знает о запасном ходе. Его специально заслоняли шкафом. Она в любое время может прийти сюда!

В глазах ее мелькнул страх.

– Все зря! Боже, я сойду с ума!

– Не паникуй раньше времени! – сердито прервала я. – Нужно попытаться ее открыть самим.

– Интересно, кто первым это сделает: она или мы? – холодно сказала она. – С меня хватит! Я ничего больше не хочу делать. Пусть приходит, мне все равно!

Едва она успела произнести свои слова, как найденная нами дверь открылась и перед нами предстала Антич с парой слуг. Я отошла в сторону, решив, что если она нас собралась разлучить, то нападу на нее, не раздумывая. Ее стража мне не помешает. Анатабель попятилась назад, пока не уперлась о спинку кровати.

– Ты не справляешься со своей ролью, – сурово металлическим голосом заявила Антич, обращаясь к Анатабель. – Ты меня разочаровала!

– Я тебе не игрушка! – с вызовом выкрикнула она.

– Выведите ее! – велела Антич страже, и те рванулись к Анатабель.

Желая предотвратить неизбежное, я бросилась к Антич,

успев с силой толкнуть ее в стену. Пока та пребывала в шоке, я стукнула ее кулаком в живот, но удар для нее оказался безболезненным, словно мертвецу припарка. Еще бы! На ней была одета броня. Боль в суставах пальцев заставила меня действовать решительно. Я выхватила из-за пояса костюма Антич кортик и, прокричав: «Дернешься, убью!», приставила к ее горлу. Слуги услышали мою угрозу и, остановившись, оглянулись.

Я забрала у Антич «Револ» и кинула его Анатабель. Подружка быстро сообразила, что ситуация поменялась для нас в лучшую сторону, поймала оружие и, наставив на слуг, воскликнула:

– Что взяли? Черта с два! Лануф, сдирай с нее маску, скорее!

Я тоже об этом подумала, но прежде, чем моя рука успела коснуться маски, Антич злобно захохотала, затем, будто захлебнулась собственным смехом, внутри нее что-то забулькало, зашипело. Тело начало судорожно дергаться, заставив меня отскочить назад. Ее бронзовая кожа почернела на глазах, волосы посыпались на пол, и вдруг она вспыхнула нестерпимо жарким факелом и сгорела в считанные секунды. Слуги, будто привыкшие к сгоранию хозяйки, быстро покинули комнату, закрыв за собой дверь. А мы так и остались стоять, тупо глядя на дымящуюся кучку черного пепла. Я была потрясена случившимся до глубины души.

– Она что, правда, сгорела? – не верилось Анатабель.

– Кажется, да. А может – это не она... Клон, например. Анатабель устало опустилась на кровать.

– Тогда, мы никогда не сможем быть уверены, где Антич настоящая, а где ее копия, – она повертела «Револ». – Хорошо хоть теперь у нас есть оружие. Но, что это... – она вдруг резко швырнула его на пол.

И в этот момент кортик, раскалившись, обжег мою руку. Я вскрикнула, выронив его.

Кортик и «Револ» начали плавиться, превращаясь в горячие черные лужицы с неприятным запахом. Мы переглянулись, понимая, что в схватке мы проиграли окончательно.

– И дверь заперта, – уведомила я, попытавшись ее открыть.

– Ничего, она скоро даст о себе знать.

Когда ждешь неприятностей, они рано или поздно придут. Причем в таком объеме, как говорится, мало не покажется. И мы их дождались. А началось все с того, что нас обоих неожиданно потянуло в сон.

– Умираю, хочу спать, – сказала Анатабель, опуская голову на подушку.

– Наверно, в еду нам что-то подсыпали, – предположила я.

– А мне все равно...

И она уснула на полминуты раньше, чем я.

Глава 2

Я очнулась, лежа на холодном зеркальном полу. Приподнявшись на руках, стала поворачивать голову, осматриваясь.

Увидев свое отражение в зеркальных стенах, содрогнулась... За моим отражением, а, следовательно, за спиной лежала грудa звериных останков: костей, шкур, черепов. Все это для придания жуткого вида было обильно полито кровью, она капала с костей и ручьями стекала на пол, образуя лужи.

Меня огнем прожгло далекое воспоминание о страшном сне. Неужели сон, приснившийся, когда я томилаcь в плену у Татхенгана, должен воплотиться в реальность?

Я была в ужасе. Нет, я могу все изменить! Я заставила себя зажмуриться. Только не смотреть!

«Антич всего лишь хочет меня напугать... – утешала я себя, – она знает, что я не переносу мертвечину. Только это она знает. Больше ничего!»

Я опустила голову на руки, решив, что буду лежать здесь хоть до конца света. Нужно было лишь убедиться, что Анатабель здесь нет.

– Анатабель! – позвала я. – Анатабель...

Но ответа не последовало.

Не знаю, сколько времени я провела в неподвижном со-

стоянии. Кажется, даже теряла на какое-то время сознание. Но когда возвращалась к реальности, страшные воспоминания пронзали мой мозг, заставляя еще крепче сжимать глаза и вызывать к Дарьяну:

«Дарьян, помоги мне!»

– Он тебе не поможет! – неожиданно тишину зеркальной комнаты нарушил женский голос.

Я молчала.

– Что еще я о тебе не знаю, Лануф?

Интересно, что она станет делать, если я буду продолжать ее игнорировать. Я не буду думать, ведь все мои мысли становятся ей известны. Но я не могла не думать. Нет, нет, но мысли мои начинали крутиться вокруг Анатабель. Что с ней? Жива ли она?

– Тебя интересует, что с твоей подружкой? Взгляни!

Что-то тяжелое упало недалеко от моей головы. Я по-прежнему не шевелилась, боясь даже подумать о том, что это может быть.

– Это голова Анатабель. Ее жизнь уже не представляет для меня интереса.

Мое сердце сжалось от щемящей тоски, а глаза наполнились слезами.

– Я буду говорить только с настоящей Антич, а не с ее копией! – сдерживая гнев, проговорила я.

Антич засмеялась.

– Но я не сниму маску, если ты на это рассчитываешь. Мо-

гу лишь заверить, что я здесь и я не копия. Неплохая шутка получилась, правда?

«Ах, так! – воскликнула я мысленно, – тогда умри!»

Сказав это, я медленно подняла голову и, скользнув взглядом по мертвенно-бледному лицу подруги, с ненавистью взглянула на Антич.

– Ты смеешь угрожать мне смертью? – удивилась она.

Но я промолчала, отвела взгляд в сторону, отыскивала глазами клыкастое чучело хищного зверя, решив, что оно будет орудием моей мести, и стала ждать, когда оно оживет. Антич ни о чем даже не догадывалась.

– Чего же ты не нападаешь? Терпеть не могу пустые угрозы!

Женщина в маске нервно прошла передо мной, а затем и вовсе преградила путь воскрешающей силе моего взгляда, только я успела заметить, что процесс оживления вступил в необратимую стадию.

Антич наклонилась и, сжав мое плечо, заставила меня подняться на ноги.

– Ты ничего не сможешь мне сделать! – злобно сверкая глазами, сказала она, и вдруг насторожилась. Затем оттолкнула меня к стене и оглянулась.

Хищный зверь, похожий на ягуара, замер на вершине животных останков. Его горящие холодным огнем зеленые глаза, следили за нами. Шкура на животном вздыбилась, а хвост змеей зашуршал, скользя по костям. Я не шевелилась, зная,

что так меньше привлеку внимание зверя к себе. Антич не на шутку испугалась и, выставив перед собой «Беллу», стала отступать.

– Откуда он взялся? – испуганно проговорила она.

Я усмехнулась, ответив:

– Разве не ты припрятала его здесь?

Зверь между тем пришел в себя окончательно. Он сердито рыкнул, поскользнувшись на облитых кровью останках, затем лизнул лапу вспоминая свои инстинкты и, уставившись на Антич, начал спускаться. А я решила, что помощь хищнику не помешает.

– Здесь не было ни одного живого существа! Откуда он взялся?

– Почему же ты не стреляешь?

И я вдруг поняла почему. Если она выстрелит, будет разрушена комната, а если зверю удастся выжить после обстрела, то он окажется на корабле и причинит экипажу немало вреда.

– Тогда тебе лучше оказаться копией, – сказала я посмеиваясь.

И тут она увидела, что куча останков шевелится.

– Что... что происходит? – голос ее дрогнул.

– Они нас сожрут, – холодно заверила я.

Из кучи выглянула довольно симпатичная морда рогатого ящера с раздвоенным языком. Всюду слышались скрипы, хрусты, хлюпанье. Даже клыкастый хищник отвлекся от нас.

Он испуганно, но свирепо рыча, бросился на зашевелившийся у его ног череп и полоснул когтями. Поняв, что столкнулся с чем-то необычным, отскочил в сторону и, фыркая, принялся бить себя хвостом.

Антич вынула из-за пояса кортик и, когда зверь повернулся к нам спиной, бросилась на него и яростно воткнула в его шею. Зверь забился в агонии.

– Это тебя не спасет. Их становится все больше. Смотри, а вот и жаба. Она такая странная, все время подмигивает...

Огромная жаба только начала обретать свои естественные формы, но уже хитро нам подмигивала.

Я продолжала:

– Антич, ты зря решила со мной связаться, я тебя предупреждала.

– Тише, ты привлечешь их внимание, – она вытерла окровавленный кортик о шкуру зверя и медленно встала.

– Как ты это делаешь? Отвечай! Я хочу знать!

– Я Богиня. И я просто загадала желание. Оно исполнилось.

Вертявые обезьяны угрожающе цокая, забегали по комнате в поисках спасения. Неожиданно противно взвыла гиена...

– Тогда ты можешь спастись, почему не уходишь? – недоумевая, спросила Антич.

– Я желаю убедиться, что ты умрешь.

Антич растерялась и запаниковала, в ужасе глядя на рас-

ползающих по комнате разноликих существ.

– Нет, я не хочу умирать! Я не умру! – и она направила на них «Беллу».

– Если устроишь пальбу, ты никогда не сможешь быть уверена, что в твою постель не заберется змея, а в туфле не спрячется паук или мышь.

Я говорила так спокойно, что удивлялась сама себе. Названные мною животные уже обрели жизнь. К примеру, черный паук в этот момент пополз к нам. Антич заметила паука и, вдруг вскрикнув, с силой опустила на него, обутую в блестящий сапог, ногу. От ее крика в комнате на короткий миг возникла полная тишина, напугавшая ее больше, чем все шумы до этого. А через секунду громкое чавканье нарушило тишину. Бурая бородавчатая жаба ростом с быка в один прием захватила зубами ящера, и, проглотив его, с голодным интересом посмотрела на нас.

– Боже... – Антич выстрелила в нее. И тело жабы будто взорвалось изнутри. Все вокруг было закидано кусками ее плоти и внутренностями, а зеркала потрескались от ударов и оказались забрызганы кровью.

– Сейчас я сделаю так, чтобы этих жаб было больше в десять раз, – предупредила я.

– Прекрати!!!

– Тогда ты должна отдать мне оружие.

– Что ты собираешься делать?

– Я скажу тебе, чего не собираюсь делать, устраивает? –

я протянула к ней руку. – «Беллу», плиз! Ты же не хочешь превратить свой корабль в зверинец?

Что ей еще оставалось делать? Упорствовать в желании видеть меня пленницей, у нее больше не было возможности. Она проиграла.

– Можешь не снимать маску, я не настаиваю, – пообещала я.

Антич молча протянула мне «Беллу» и вжалась в зеркальную стену.

Я закрыла глаза и устроила настоящую бойню. Это ведь она боялась устроить из корабля зверинец, а я нет, так как была уверена, что после такой стрельбы никто в живых не останется. Сквозь звон бьющихся зеркал, я слышала предсмертные крики несчастных животных и истеричный крик Антич:

– Лануф, что ты делаешь?!!

Когда крики стихли, я прекратила стрельбу и, не открывая глаз, обратилась к Антич:

– Вели слугам здесь прибраться и запомни, я не претендую на роль хозяйки этого корабля, но я не твоя пленница. Я свободна! Ты не смей больше даже помышлять о том, чтобы вновь управлять мной. Когда ты мне понадобишься, я пошлю за тобой слугу.

– Хорошо, – тихо ответила Антич. И я услышала, как звонко сломалось лезвие кортика, который она яростно вонзила в пол.

Повесив «Беллу» на плечо, я повернулась назад и открыла глаза. Зеркальные стены, что были за нашими спинами, как я и предполагала, рухнули во время стрельбы. Моему взору предстал длинный широкий коридор, отцепленный десятком вооруженных слуг. Я перевела взгляд на их хозяйку, сидевшую на полу, и вкрадчиво поинтересовалась:

– Или мы не договорились?

Антич поднялась на ноги.

– Пропустите ее и приберите тут!

– И позаботьтесь об Анатабель, – попросила я. – Ей не место среди этих тварей.

Слуги медленно разошлись в стороны.

– Вы слышали, что она сказала? Выполнять!

Вот таким неожиданным образом изменилось мое положение на корабле в лучшую сторону. Но мне предстояло укрепить его и максимально обезопасить себя. И еще, возможно, это глупость с моей стороны, но я задумала превратить врага в своего друга. Или хотя бы попытаться, для того, чтобы узнать, в чем кроется причина его ненависти. И поэтому я не стала унижать Антич, требованием снять маску. А вторая причина снисходительного отношения к побежденному противнику банальна: я не знала, где нахожусь, не знала, будут ли люди Антич слушаться моих приказов при кардинальной смене власти на корабле. И только Антич знала, где Ирлиса. Почему именно она? А с чего тогда несколько месяцев назад она заменила частично или даже полностью

штат слуг? Не для того ли, чтобы быть уверенной, что свидетелей местонахождения жены султана не осталось?

«Она с ними круто разобралась», – припомнились мне слова слуги. Следовательно, она их убила.

Я шла по коридору, прислушиваясь к суете за спиной, и все больше убеждалась, что я все сделала правильно. Возможно, я скоро пожалею об этом. Но это уже будет потом.

Коридор плавно свернул в сторону, скрыв меня от взгляда Антич, прожигающего спину. И тут я встала перед выбором: куда идти? Два коридора, уходящие вправо и влево, а в центре лифт – он мог увезти меня как вверх, так и вниз. Если бы я имела представление о корабле, то знала бы где и что искать. А так у меня даже не было никаких мыслей относительно того, что я собственно хочу.

Немного постояв и подумав, я решила найти отсек управления, а пока там собираю нужную информацию, вдруг мне придет в голову еще какая-нибудь полезная мысль. Для начала я решила покататься на лифте. Я выбрала последний этаж, припомнив, что в большинстве моделей кораблей отсеки управления, как правило, устраивают в их верхней части.

Лифт услужливо доставил меня на самый верхний этаж, и распахнул двери. Во избежание неприятных ситуаций, я взяла в руки «Беллу», проверила боевой запас и, убедившись, что все в порядке вышла в коридор. Где-то далеко слышались человеческие голоса. Наверно я круто смотрелась: женщина легкого поведения в забрызганном кровью платье, со

зверским выражением лица и смертельной игрушкой в руках.

Интуиция не подвела. Я действительно вскоре нашла отсек управления, только вот войти в помещение не могла. Система компьютеризированной охраны не пропускала. Видите ли, отпечаток моей руки не соответствует кругу лиц, имеющих доступ в отсек управления. Что же делать?

Между тем голоса приближались. А если меня ищут? Я не на шутку встревожилась. Собралась даже вернуться к лифту, но по красной лампочке с нарисованной стрелкой, вспыхнувшей под потолком, поняла, что лифт уехал вниз.

Из-за поворота показались трое мужчин. Увидев меня, они замолчали и, вопросительно переглядываясь, стали приближаться. Это были слуги. Я пошла им навстречу.

Когда расстояние между нами сократилось до двух метров, они остановились, глядя на меня как на белую ворону в клетке. На удачу среди них оказался один из тех, кто вчера участвовал в препровождении меня в более комфортную каюту.

– Вы сбежали? – удивленно спросил он.

– Нет, но я свободна и хочу, чтобы вы мне показали, где живет Антич. Она не будет возражать, если я там поселюсь.

– Почему же она сама не проводила вас? – поинтересовался другой.

– Поверьте мне, она очень занята.

– Мы-то поверим, – начал третий, – но без ее распоряже-

ний не имеем право на самостоятельность.

– Что ж, – вздохнула я, – тогда я обойдусь без вашей помощи!

Они расступились, освобождая мне дорогу.

– Постойте, я провожу вас, – решился старый знакомый и, обращаясь к приятелям, добавил: – Этих женщин не поймешь. У них семь пятниц на неделе.

Приятели понимающе покачали головами, улыбнулись и продолжили свой путь.

– Нам сюда, – уверенно произнес слуга.

Коридор, по которому мы шли, разделялся на узкие коридорчики, подобно ветке, делящейся на веточки. В одну из таких «веточек» мы и свернули. Без проводника мне пришлось бы долго плутать.

– С твоим другом все в порядке? – поинтересовалась я.

– Да, абсолютно.

– Значит, Антич ничего не заподозрила?

– Ничего, – он остановился перед бронированной дверью.
– Это здесь.

Я коснулась двери, и та легко отъехала в сторону.

– Не заперто? – удивилась я.

– Она никогда не запирается. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Да, – мы вошли в каюту, – передай Антич, что ее каюта занята. Если она решит забрать свои вещи, то прежде, чем войти пусть постучится. А про себя скажешь, что я угрожала

оружием, и ты вынужден был подчиниться моим требованиям.

– Хорошо, это все?

– Нет. Сообщи Антич, что я назначаю тебя личным слугой, и через два часа зайди ко мне, чтобы сопроводить в столовую.

– Я постараюсь выполнить ваше поручение, – пообещал слуга и отчего-то загадочно улыбнулся.

– Тогда ступай.

Он вышел. Я с удовольствием принялась осматривать свое новое жилище. Конечно, Антич будет недовольна, а может вне себя от ярости, но выгнать меня из своей каюты ей будет сложно.

Посмотреть было на что: на стенах висели кинжалы, украшенные драгоценными камнями, причудливые старинные ножи. Кроме холодного оружия было также современное: «Универсы» разных модификаций, «Беллы» и даже такие, о которых я имела весьма смутное представление. Кроме оружия на стене у двери висела огромная голова саблерогого вепря. Увидев его, я сразу зажмурилась, затем, отвернувшись, стала искать, чем закрыть эту голову. Стянув с кровати покрывало, я направилась к зверю, и в этот момент в дверь вежливо постучали.

Я подумала, что это слуга, и разрешила войти. «Белла» по-прежнему была в моей руке.

Дверь отъехала в сторону. Перед моим взором возникла

Антич собственной персоной.

– Не ожидала, что ты так быстро придешь меня навестить.

– Я могу войти? – бесстрастно спросила она.

– Входи. Не обессудь, но в моем положении это место мне кажется самым безопасным.

Пока она обдумывала мои слова, я спиной приблизилась к голове саблерогого вепря и наугад накрыла его, прокомментировав:

– Терпеть не могу мертвечину, а так здесь очень мило.

– Что ты собираешься делать?

– Антич, ты знаешь меня очень хорошо, могла бы и сама догадаться.

Теперь, когда с чучелом было покончено, я могла вздохнуть спокойно и уделить максимум внимания гостю.

– Я догадываюсь, но хотела бы уточнить.

– И только за этим ты пришла?

– Считаю, что я должна быть в курсе предстоящих перемен.

– Чтобы мне помешать? – усмехнулась я. – У тебя ничего не получится.

– Знаю, – она склонила голову, – ты призвала Дарьяна, и он помог тебе. Кто он? Бог?

– Его планета Дарьяндес, он всесильный и обещал мне, что всегда будет рядом и защитит от неприятностей. Если не веришь, что он все еще здесь, я попрошу его оживить это чудовище, – я указала на вепря. – Мне надо лишь убрать по-

крывало.

Я потянулась к нему. Если для убедительности мне придется оживить зверя, то нет ничего проще.

– Я верю, верю! – горячо воскликнула она. – Не трогай его.

– Он не просто меня защищает, но может жестоко покарать обидчика. Учти, я попросила его пока закрыть глаза на твои проделки. Так что ты у меня в руках.

Я чувствовала, что Антич сделалось не по себе от моих слов. Она стала казаться маленькой и беззащитной, будто дамочков меч, возникший над ее головой, подавил ее гордый дух.

– Ты разве не хочешь отомстить за подругу? – прерывающимся от волнения голосом спросила она.

– Мне не зачем мстить, если, конечно, ты не выкинула ее тело в космос.

Она испуганно вздрогнула.

– Нет, не выкинула. Я... после того, что случилось... не смогла.

– Если я попрошу Дарьяна, он оживит ее.

Даже маска не мешала мне понять ее чувства. Ею постепенно овладевал суеверный ужас.

– Ты же не станешь просить его об этом...

– Я еще не решила.

– Я... слышала его голос, – тихо сообщила она.

Я поинтересовалась:

– И что он сказал?

– Это случилось, когда ты просила отдать тебе оружие. Он велел, чтобы я отдала «Беллу». Я очень сожалею, что вторглась в твою жизнь, – извиняющимся тоном произнесла она.
– Я могу все исправить...

– И что именно?

– Верну тебя во дворец. И мы мирно разойдемся, согласна?

Я отрицательно качнула головой.

– Нет, не согласна. Ты ведь разрешишь мне доступ в отсек управления?

– Нет! – возмутилась Антич.

– Да, – поправила я спокойно.

Антич неожиданно вновь пала духом. И прошептала:

– Да... – затем громче, – да! Но ты зря не согласилась на мое предложение. Ты очень об этом пожалеешь! – и выбежала из каюты.

После ее ухода я смогла заняться собой и привести себя в порядок. Над отмыванием кровавых пятен с платья пришлось потрудиться. Так как поменять его я не могла, а надевать одежду Антич, душа не лежала, то отмывала я их прямо на себе.

В назначенное время за мной пришел слуга, чтобы проводить в столовую. «Беллу» я захватила с собой. Столовая представляла собой просторное помещение с выдвижными столами. На одном из них меня ждал весь ассортимент предлагаемых кушаний. В удачное время я пришла. Народу ни-

кого, если не считать поваров и официантов.

– А как мне убедиться, что, съев этого милого цыпленка, я не отправлюсь на тот свет? – вкрадчиво спросила я слугу.

– Я принесу вам анализатор.

– Два, – попросила я, – а еще лучше три. Я очень мнительная в последнее время.

Слуга оказался ответственным и принес мне три анализатора.

– Спасибо, ты свободен.

Отпустив слугу, я некоторое время вертела в руке прибор, стараясь понять, есть ли в них скрытая неисправность. Затем, проверила их в действии. Их данные разве что расходились в сотых долях. Но и я ведь брала пробы с разных сторон тарелок.

Убедившись, что ничего опасного для жизни в еду не подсыпали, я со спокойной совестью принялась есть.

После я отправилась в отсек управления. Контролирующий вход компьютер против моего пришествия не возражал, но и «добро пожаловать!» тоже не сказал. Возможно, он просто не был знаком с инстинктом вежливости.

В отсеке за пультом управления сидела Антич. Она ничего не делала, но была явно не в духе. Увидев меня, подняла голову.

– Ты ведь не изменила курс? – спросила я.

– Нет, можешь убедиться.

Она откатила свое кресло в сторону. Я подошла к панели

и, удерживая Антич в поле зрения, взглянула на показания приборов.

– Поля Эвридики... Фейяра... Ирлиса там?

– Да, но искать ее я не буду, – заверила она. – Можешь расстрелять меня за это.

Я села в кресло и долго пристально смотрела на нее. Хотелось знать, что это за женщина передо мной. Но раз уж я обещала ей, что не стану требовать показаться без маски, то сдержу обещание. «Знаю я тебя или нет?» – думала я.

– Нет, не знаешь, – ответила Антич.

– Если не знаю, то за что ты меня ненавидишь? Может ты любовница Айрена? Хотя, ты утверждаешь, что я разлучила тебя с мужем, а Айрен не был женат до меня. Я ничего не понимаю. Может, просветишь?

– Я ничего объяснять не собираюсь. Мне самой интересно, что ты дальше будешь делать.

Разговаривать с этой женщиной было очень трудно. Я словно натыкалась на непробиваемую стену страха и ненависти. Да, за ее грубостью и дерзостью без сомнения скрывался страх оттого, что она столкнулась с чем-то, чего не понимала.

– Я осмотрела помещение. Чем собственно здесь я могла заняться? Пытаться подать сигнал о бедствии? Существовала слабая надежда, что меня кто-нибудь услышит в ближайшее десятилетие.

Я быстро разобралась в сигнальном устройстве, подклю-

чила его к дополнительному источнику питания, набрала текстом призыв о помощи и дала прибору «добро» на ежеминутную трансляцию сигналов в космическое пространство.

– Мы в сердцевине астероидного облака, – с усмешкой произнесла Антич. – Нужно быть полнейшей идиоткой, чтобы подать сигнал о помощи в таком месте.

– Разве я так похожа на идиотку? – я в упор посмотрела на нее и, судя по презрительному покачиванию головы, поняла, что для нее выгляжу последней идиоткой во вселенной, с идиотизмом которой она пока не знает, как бороться. – Даже если так, то я обычно делаю то, что мне хочется, и нисколько не жалею, что тебе это не по душе.

– Удачи! – бросила она и рассмеялась.

Я рассчитывала на ее скорый уход, но она уходит из отсека не собиралась. Я кстати тоже. Не хватало, чтобы после моего ухода, она отключила сигнальное устройство. Но с другой стороны это ее корабль, и я совсем не хотела оставаться на нем полновластной хозяйкой.

– Антич – это твое настоящее имя? – поинтересовалась я, желая разогнать томительное молчание.

– Зачем ты задаешь вопросы, ответы на которые знаешь?

– Хотела выслушать легенду о какой-то античной Богине, – ответила я, глядя на проплывающие перед смотровым экраном каменные глыбы. Корабль шел на автопилоте.

– Не какой-то! – вспыхнула Антич. – Ее зовут Антарес!

– Честно, не слышала о такой, – призналась я.

– Неважно. Ты в числе ее обидчиков, и однажды она сама придет за тобой. И от нее, ты, может быть, услышишь эту легенду.

Антич, злорадствуя, рассмеялась. Не скажу, что ее смех был неприятным, но мурашки по моей спине побежали. Сквозь смех она заявила:

– Еще посмотрим, чей Бог сильнее: твой или мой!

Потом встала, и все так же смеясь, вышла из отсека. Я облегченно вздохнула, сказав себе:

– О, Дарьян, ну и дела здесь творятся. Я же думала, что она сумасшедшая, а оказывается еще хуже – религиозная фанатка! Но... – тут меня посетила любопытная догадка, – если она действительно поклоняется этой Богине, у нее должно быть уединенное местечко, где она проводит в ее честь ритуалы. У Ирлисы была огромная молельня с алтарем и у Антич непременно должно быть нечто подобное. И пока Антарес не пришла по мою душу, нужно узнать о ней побольше.

Говоря это, я приступила к изучению всех информационных носителей, находящихся в отсеке. Была мысль расспросить слугу, но я отложила ее на крайний случай. Все-таки, он больше слуга Антич, чем мой, и нет гарантии, что он способен крепко держать язык за зубами.

В течение нескольких часов я изучала строение корабля, где какой отсек находится, где какие пустоты имеются, определила количество людей на корабле – оказалось пятьдесят человек, выяснила кто, чем занимается и, даже узнала,

сколько граммов соли наложено в солонки на столах в столовой. Информации было много, но все не той, что мне нужна.

«А где бы я устроила молельню, если бы хотела, чтобы ее никто не нашел?» – задавалась я вопросом и отвечала вслух.

– Нет, только не в своей каюте. А то явится такая шустрая красотка, как я и сделает в ней перестановку, которая может серьезно осложнить отношения с Богом. Нет... Нет... каюта отпадает. А почему собственно я ищу это место на корабле? Не станет же Антич приносить жертву Богине в летающем корабле – это должно быть постоянное место, – рассуждала я, – типа пещеры Дарьяна. Иначе Бог может не получить жертву или неверно понять своего слугу, и тогда хлопот не оберешься. Не зря ведь жертвенники, иконы и прочие религиозные атрибуты запрещается без должного ритуала переносить с места на место.

Далекая желтая точка нет-нет, да мелькала среди испещренных метеоритными дождями глыб. Фейяра! Вот где Антич общается со своей Богиней! Окрыленная догадкой, я вскочила с кресла и принялась ходить по отсеку, разминая косточки.

«Два дня пути. Ирлиса, я найду тебя, непременно найду! А для этого мне нужно...» – и у меня возник гениальный по дерзости план.

Для начала я решила чуть-чуть подкорректировать наш полет. Всего на один градус. Зато, какие последствия, какой простор фантазии! Правда, пришлось немного поспорить с

автопилотом. Он был уверен, что через четыре часа нас ожидает столкновение с астероидом. Какой астероид? Весом в полторы тысячи тонн? Он грозит нам начисто срезать левую часть корабля? Ну, ладно... всю левую не надо. Лишь чуть-чуть... Так чтобы для паники. Ну так и быть на две сотых градуса уменьшу первоначальные изменения. О большем не проси!

Что? Ты еще возмущен? Намекаешь, что срок службы еще не истек? А, значит, жить еще хочешь? Понимаю... У меня те же проблемы. Но ты зря паникуешь, мой механический дружок, не астероид это вовсе! Взгляни-ка сенсорами повнимательнее... Что видишь? Правильно! Облако пыли. Весом полторы тонны. Да, на вид внушительное. Поверь, бывает. Что космической пыли испугался? Нет, не в страхе дело? А в чем? На пути стоит? Исправим. Да, стоит, но за шестьсот миллиардов световых лет от корабля. Как устраивает?

Покрутил механический дружок файлами в своей операционной системе и согласился, что паникует он зря. До Фейяры мы долетим гораздо раньше, чем до пугающего на вид пыльного облака. На этом мы и порешили. Автопилот заверил, что разговор, произошедший между нами строго конфиденциален, и в его заверениях я была твердо убеждена.

Итак, у меня в запасе четыре часа. Перестав беспокоиться о том, что кто-то может отключить сигнальное устройство, я покинула отсек.

Вторым пунктом плана необходимо было найти способ,

препятствующий Антич прослушивать мои мысли. Ведь я не хотела, чтобы из-за нее все пошло прахом.

В каюте Антич, а, следовательно, уже моей, я обыскала все, что только можно в поисках подходящих для этого средств, но ничего кроме деофона не нашла.

Но не ходить же с включенным деофоном на голове. Хотя почему бы и нет? В том, что создаваемые прибором помехи мешают чтению мыслей, я не сомневалась. Оставалось лишь придумать прическу, которая накрепко удерживала бы деофон в области затылка. Замысловатая архитектурная композиция из волос, честно говоря, так и притягивала взгляд. Но главное свое назначение она выполняла. Прибор был надежно спрятан. И пусть все вокруг исходятся догадками не склонна ли я к психическим расстройствам или воспалению мозга. Мне нет до них дела!

Оставалось еще три часа. За это время мне нужно отыскать останки Анатабель. И я велела слуге выполнить мою необычную просьбу: притащить их в каюту. Прошло полчаса, и он, войдя, без намека в руках на эти самые останки, заявил:

– Антич возражает. Она выставила охрану у дверей отсека, где лежат останки этой женщины. И велела никого не пускать под страхом смерти. Вас расстреляют, если вы подойдете к отсеку ближе, чем на двадцать шагов. Я не стал бы рисковать, – сочувствующим тоном закончил он.

– Благодарю за совет. Но если не секрет, где находится

этот отсек?

Слуга немедленно ответил:

– В двух кварталах от транспортного отсека.

– Первый этаж? – уточнила я.

– Да.

– Ты свободен. Подойди вечером, проводить меня ужинать.

– Слушаюсь!

«Хорошо, Анатабель придется подождать, – решила я, закидывая «Беллу» за плечо, – пусть Антич немного понервничает»

Я оглядела комнату, припоминая, что я забыла.

«Точно! Нужен фонарь, таймер и хороший нож»

Найти подобные вещи в каюте Антич не составило труда.

Выходя из каюты, я очень надеялась, что не встречу ее бывшую хозяйку.

До транспортного отсека добралась без приключений. Включать основное освещение не стала, пришлось работать при свете аварийных ламп. Я осторожно подбиралась к двум комеатам, застывшим в центре, а по пути заглядывала в катера, чтобы снять зарядники, без которых эти транспортные средства всего лишь куча металлолома.

Вскоре моя талия была увешана гроздями таких зарядников.

Залезая в очередной катер, я едва не оказалась на грани провала. В нем сидел человек, и я столкнулась с ним лицом

к лицу. К счастью, он крепко спал. Зато я струхнула не на шутку. Скорее всего, это был охранник или некто, решивший на время забыть об обязанностях и в надежде, что о нем не вспомнят, отоспаться сейчас вдали от суеты.

Лица его я не разглядела. Что ж, надеюсь это не мой слуга. Жаль будет убивать парня, если он встанет на моем пути.

Я продолжила работу, но уже с большей осторожностью. Вскоре я могла с уверенностью сказать, что все катера, за исключением того, в котором спал человек, обездвижены.

Вид комеата, появившегося перед моим носом, подействовал на меня благотворно. Даже трепет в душе вызывал, какое-то радостное волнение. Боже, лишь бы он мог летать, а не был лишь механическим тренажером для неопытных пилотов. Я обошла его вокруг. На серебристом боку под рядом иллюминаторов, светилось его название: «Антарес». Что-то мне не очень было по душе такое название. Я подошла к другому кораблю. У этого вовсе не было названия. Сразу закрадась мысль, что он новый, а значит необъезженный. Немного подумав, я решила, что лучше лететь на корабле с названием – это хоть какая-то гарантия, что он может летать. Я только собралась познакомиться с «Антарес» поближе, как отсек вдруг вспыхнул сотнями ламп. Кто-то входил! Я юркнула под крыло ближайшего катера и прижалась к холодному полу, надеясь, что в тени меня никто не заметит.

– Где ты бездельник! – гневно прокричала Антич. – Опять спишь?

Послышался звук, открываемой двери катера.

– Нет, госпожа. Я не сплю. Я ремонтирую катер.

Голос разбуженного человека был испуганным, но врал он уверенно.

– Почему отсек не заперт? Ты хочешь, чтобы я выкинула тебя за борт?

– Простите, госпожа, но я...

– Заткнись!

Антич торопливо зацокала каблучками по полу, и после некоторой паузы отсек огласился звонкой пощечиной.

– Не смей оправдываться! – и уже успокоившись, спросила: – Сюда кто-нибудь заходил?

– Нет, нет, никто... Уверяю вас.

– Не зли меня. Застану еще раз за ничего неделаньем, принесу тебя в жертву Антарес!

– Простите, госпожа, – промямлил человек.

– Никого сюда не пускать без моего распоряжения! О любой попытке попасть сюда, докладывать немедленно! И разве ты не знаешь, что твое место не в катере?

– Знаю...

Антич в задумчивости прошла вдоль первого ряда катеров, затем обратно и направилась к выходу.

– Закрой за мной.

Слуга спешно засеменял за ней.

Я облегченно выдохнула и осторожно вылезла из-под крыла катера. Отыскала взглядом парня. Мне хотелось знать,

чем он займется. А он некоторое время беспокойно прохаживался между катерами. Но видимо, угрозы хозяйки не произвели на него должного эффекта, поскольку через двадцать минут после ее ухода, он крепко спал, забравшись внутрь катера. Я даже немного ему позавидовала, припомнив, что внутри катера гораздо теплее, чем снаружи.

Теперь я могла спокойно заняться своими делами. Быстро, но с оглядкой вбежала по трапу. На нем при полном освещении, я была как муха на ладони. Тут возникла проблема: комеат затребовал пароль. Я знала, что может быть, если я назову неверный пароль. Такое начнется!

Как ни жаль, но идти на риск в моем положении, было безумием. Поэтому, повздохав, я спустилась с трапа, с надеждой поглядывая на соседа «Антарес». Хоть бы с ним повезло.

Но прежде, чем идти к безымянному кораблю, я подумала, а почему бы не приготовить для Антич сюрприз? Полная энтузиазма и коварства, я остановилась у топливной системы. Слить топливо – это одна из любимых моих шуточек, которые, если честно, я еще ни разу в своей жизни не проделывала. И вот такой шанс! И делов-то, размагнитить клапанные смыкатели. Что я и сделала, вставив между ними антимангнитный диск – обычная в транспортных отсеках вещь.

Темная без запаха вязкая жидкость потекла на пол, а оттуда через решетки еще ниже. Что точно там находилось, я не имела ни малейшего представления. Знала, лишь, что там, на

нулевом этаже жутко холодно, так что возгорание произойти не может.

Улыбнувшись, глядя на результат проделанной работы, я бодро направилась к безымянному кораблю. В отсеке по-прежнему было тихо.

С этим кораблем мне повезло. Доступ на его борт был свободен для всех желающих.

Выяснилось, что корабль действительно новый, даже пломба при входе в отсек управления не снята. Туда я решила заглянуть в последнюю очередь. Сначала я взялась за обследование прилежащих отсеков и кают. Освещение я не включала. Через иллюминаторы врывалось достаточно света, чтобы идти не спотыкаясь.

Все помещения были непривычно пусты, лишь складской отсек частично заполнен провиантом, запчастями, и, что меня особенно обрадовало – дюжиной спецкостюмов и скафандров, с полным комплектом приборов на всякий непредвиденный случай. С оружием было негусто. Не считая «Беллы» за моей спиной практически ничего. Ни одной случайно забытой здесь атомной гранаты.

У меня создалось впечатление, что загрузка корабля и работы по его интерьеру были прерваны в связи с чем-то важным. Я даже попыталась представить, как буду вести эту начищенную до блеска консервную банку до Фейяры. Придется привыкать.

– Надеюсь, хоть кресла у пульта имеются, – проговорила

я, попав в совершенно пустую каюту. Данная каюта на «Армонде» была спальней.

– Нужно одеяла хотя бы захватить. Боже... тащить их по коридорам, рискуя нарваться на неприятности, кошмар! Но спать как-то надо будет.

Наконец, наступила очередь самого главного отсека на корабле. Я ловко срезала пломбу лазерным лучом и толкнула в сторону дверную панель. Через смотровое окно влетал наружный свет, разгоняя темноту отсека. В этом помещении было светлее, чем в остальных. И кресла у пульта имелись. Полтора часа я потратила на работу с компьютером, чтобы убедиться, что эта «железяка» сможет взлететь. Прогнозы были утешительные. И что не менее важно – топливо имелось в наличии и в объемах, при которых полет должен проходить без сбоев и вынужденных остановок. Не было лишь челноков или катеров для экстренной эвакуации, но я надеялась, что они не пригодятся.

Наступило время переходить к более ответственной части плана. Я с неохотой покинула кресло пилота и направилась к выходу.

Человек все еще спал. Я крадучись обошла его катер. Впереди меня ждало серьезное испытание. Путь к свободе преграждал вертикальный кодовый замок «Тигр – 45» с сорока пятью цифровыми кнопками.

«Если я не найду код, придется будить парня», – решила я. Затем, внимательно осмотрела цифровую поверхность

замка.

«Скорее всего, ты поставил всего одну цифру. Ты ведь не любишь делать лишнюю работу. И еще... спросони ты должен ее быстро вспомнить...»

Рассуждая так, я встала сбоку от замка, наклонила голову. Так и есть! Одна из клавиш чуть-чуть проседает. Я потрясла головой, поморгала глазами и взглянула еще раз более внимательно. Точно, клавиша с номером двадцать три проседает на пару миллиметров.

– Спасибо, Дарьян, – с благодарностью радостно прошептала я, успев подумать: «Двадцать три, наверно, тебе столько лет».

И нажала кнопку. Замок тихонько щелкнул.

Прежде чем выйти, я осторожно выглянула в коридор. Никого. Я взглянула на ручной таймер. До предстоящей паники оставалось полчаса. Затем вышла в коридор и, не сворачивая к лифту, решила пройти два квартала вперед.

– Желаете убедиться, как охраняют покой Анатабель? – язвительный голос Антич раздался позади и напугал меня. Я вдруг решила, что деофон не сработал как нужно или... ну, конечно, как я могла забыть про шаги!

Я оглянулась. Она стояла, навалившись спиной на стену. Я так торопилась, что совсем упустила из виду боковые коридоры, тонущие во мраке.

– Я не хочу, чтобы она ожила. Желая лишь убедиться, что она вообще здесь. Ты зря паникуешь, – спокойно ответила я.

– Хочешь убедиться... – многозначительно протянула она, отклеиваясь от стены. – Тогда я могу проводить, не возражаешь?

– Нет, конечно, – скрипя сердцем, согласилась я. Благо, она не слышала в этот момент моих мыслей. Она бы удивилась тому, как далеко я ее послала.

– Только не иди сзади, – посоветовала я, – а, то я подумаю, что ты хочешь меня убить, и могу совершить непоправимое.

– Мне не умереть в постели, ах какая жалость! – съязвила Антич и прошла вперед. Через несколько шагов она остановилась и, обернувшись, поинтересовалась:

– Ты сменила прическу? Намечается какой-то праздник?

– Да. День Взятия Бастилии, – уверенно соврала я. – Это наш семейный праздник. Мой далекий предок участвовал в этом сражении. В память о таком событии все женщины нашей родни сооружают на голове примерные копии той крепости, а вечером устраивают пиры. Кстати, приглашаю на ужин. А то мне одной совершать эту традицию скучно. Придешь?

Антич молчала. Она была занята изучением моей сияющей физиономии. И, наконец, поняв, что я жду ответа, сказала:

– Я подумаю...

Остаток пути мы прошли молча. Еще издали я увидела двух охранников в камуфляжной форме с оружием наготове, охранявших бронированную дверь.

– Это здесь, – сообщила Антич, остановившись. – Можешь войти.

Кивком головы она велела парням отойти, и те послушно разошлись в стороны.

Я вдруг поймала себя на мысли, а почему Антич решила меня проводить? Не для того ли чтобы убедиться, что ловушка захлопнется и редкая по наглости птичка из нее не вылетит.

– Там должно быть холодно, – предположила я.

– Разумеется... Так ты идешь?

– Я передумала. Знаешь, я терпеть не могу мертвецов. А насчет Анатабель я тебе верю на слово. Увидимся за ужином!

И пока Антич пребывала в прострации из-за неосуществленного плана (я надеялась, что мои умозаключения не оказались ложными), я спешно ретировалась к ближайшему лифту.

В своей каюте я оказалась за десять минут до катастрофы. За это время я выбрала из гардероба Антич несколько платьев. Не для себя, а для моей несчастной подружки, которую собиралась воскресить. Скидала их на кровать. Отыскала пару туфель.

«Ан, если они тебе не подойдут, будешь носить сапоги от скафандра»

Все завернула в одеяло, и в это время корабль так потрянуло, что оторвалась от стены закрытая покрывалом голо-

ва саблерогого вепря и, грохнувшись на пол, покатилась под кровать. Я едва успела отскочить от его острых рогов. А испугаться и вовсе не успела. Все, пора!

Схватив одеяло, я выскочила в коридор. Освещение подозрительно притухло, грозя полностью отключиться. Мимо пронеслось трое слуг, они были так встревожены, что на мои вопросы: «Что случилось?», предпочли не отвечать. Я добежала до лифта и вместе с другой группой мужчин вошла в него. Они сошли на третьем этаже, я же продолжила спускаться вниз. На нижнем этаже было спокойнее.

Я положила одеяло на пол, подумав, что посторонними предметами в коридоре, сейчас вряд ли кто озабочен. Бегом одолела два квартала и прежде, чем охранники поняли, кто и зачем мчится к ним на «всех парусах», я расстреляла их из «Беллы» парализаторами. Через пару часов они придут в себя, а мне большего и не надо.

Я легко открыла дверь, а вместе с ней включились лампы. В помещении действительно было холодно. Огляделась. Такое ощущение будто оказалась в депозитарии банка. Полукругом дверцы с ручками, а там выдвижные герметично закрытые ящики. На этот раз мне не пришлось осматривать все бодихранилище, нужный мне гроб стоял на носилках прямо передо мной, накрытый белой простыней. Крышка лежала на полу немного в стороне.

– Ан, мне не хочется тебя беспокоить, – я подошла, – но я должна убедиться, что это ты, – я осторожно взялась за край

простыни предположительно в районе головы и приподняла ее. Затем резко опустила.

– Да, это ты.

Я вздохнула зажмурившись. От вида ее мертвенно-бледного лица мне стало дурно.

– Дорогая, я не могу увезти тебя, – говорила я вслух, пугаясь собственного голоса. Эхо в помещении было таким сильным, что волосы на голове вставали дыбом.

Увезти ее я действительно не могла. Я даже попыталась, для очистки совести, потолкать тележку, но гроб был для меня слишком тяжелый. А ведь его еще надо по трапу поднять на борт. Одной мне с этой задачей не справиться.

– Не волнуйся, я все равно заберу тебя с собой, – пообещала я, лихорадочно бегая вокруг гроба. И сообразила: руками через простыню начала ощупывать то, что было ее телом. Ткань сразу пропиталась кровью и прочими жидкостями, но я, преодолевая брезгливость и отвращение, искала то, что мне нужно. А нужна мне была хотя бы одна целая, но небольшая часть тела. О голове я и думать не хотела. И вот я наткнулась на что-то довольно острое. Перстень! Обрадовавшись, я определила подробное местонахождение руки, достала ее и стала думать, куда ее спрятать.

У самой двери стояли емкости для медицинских принадлежностей. К ним-то я и отправилась искать что-нибудь подходящее. В одном из шкафов я наткнулась на пустую пластиковую коробку. В нее-то затем я положила кисть руки Ана-

табель. До этого я всячески старалась не смотреть на то, что держала в руках. После этого быстро покинула помещение.

Паника, последовавшая за катастрофой, достигла и этого этажа. Вдалеке слышалась возбужденная речь и беготня.

«Наверно пожар», – предположила я и, глянув на неподвижные тела охранников, решила убрать их с глаз долой. Минут пять ушло на то, чтобы затащить их в хранилище. Это было нелегко. Я устала, вспотела, прическа ужасно испортилась. Но разве это причина портить себе настроение?

Зажав в руке коробку, я помчалась к транспортному отсеку. По пути захватила оставленный в коридоре узелок с вещами. В одном из платьев я спрятала свою ношу.

В отсек вошла без проблем. Вход был свободен. Охранника, любящего спать на своем посту в нем не оказалось. Скорее всего, решил узнать, что случилось. Улыбнувшись такой удаче, я захлопнула дверь, набрала код, состоящий из десяти цифр, какие пришли на ум. На открытие замка у людей Антич уйдет много времени. Возможно, им придется взрывать дверь. Но это уже не мои проблемы.

Затем пулей влетела по трапу на борт безымянного корабля. Пока трап поднимался, я уже колдовала в отсеке управления.

«Контакт с системой внешнего управления шлюзами» – затребовала я.

«Есть контакт», – ответил главный компьютер.

«Приготовиться к взлету. Завести двигатели...»

Автоматика подчинялась беспрекословно.

«К взлету готов. Необходимо подтверждение пилота»

– Подтверждаю, – я резко нажала на пусковой рычаг.

Корабль завибрировал на магнитных подковах и начал вертикально подниматься. В смотровом экране я увидела, как расходятся в стороны, словно лепестки гигантского цветка, створки шлюза.

– Давай, милый, не тяни. У меня нервы не железные!

Мне казалось, что время тянется слишком медленно.

– В чем дело? – я взглянула на монитор. – Ах, я забыла про якорь!

На своих комеатах я не использовала систему дополнительного притяжения. Не мудрено забыть о ней. Проведя необходимые манипуляции с командами, система «якорь» отключилась. Звездолет пружиной оторвался от подков и помчался в свой первый полет.

Совершить побег с первой попытки – это что-то! Я пребывала в эйфории, оказавшись за пределами «Пересмешника». Я даже смеялась, глядя на удаляющийся корабль. Это было настоящее счастье! Но нет, улететь просто так я не могла. Я хотела убедиться, насколько серьезно пострадал корабль Антич. Я снизила скорость и развернула звездолет. Ведь мне сейчас ничто не грозит. Обо мне вряд ли кто сейчас думает. На Антич навалилось столько проблем, ей уж точно не до меня.

«Безымянный» так я окрестила свой комеат, бесстраш-

но устремился к застрявшему в астероиде лайнеру. Лайнер был чудовищно огромным. Он походил на доисторического серебристого мегаллодона, решившего с разбегу проглотить что-то, что с виду казалось маленьким, а на деле выяснилось, что «фрукт» не по зубам.

Его левая часть была проколота, словно шампурами, многочисленными астероидными скалами. Корабль изогнулся дугой, как замершая в агонии акула, и вокруг него образовывался белый туман, свидетельствующий об утечке воды и воздуха. Кое-где вспыхивали искры, но серьезных очагов возгорания не наблюдалось.

Это была довольно удачная, если можно так выразиться, катастрофа.

Удостоверившись, что лайнер не скоро придет в себя от колючего «поцелуя» астероида, я пожелала ему всего хорошего, махнула на прощание ручкой и только меня и видели.

Следуя данным главного компьютера, до Фейяры я доберусь через двадцать часов. Включив автопилот, я отправилась обживать свое новое жилище. Об Анатабель я не забывала. Нужно было найти подходящее место, где ее воскресить.

В комеате было холодно. Система отопления еще не набрала нужные обороты. И потому, из всех вещей, оставленных перед отсеком управления, одеяла, едва попав в мои руки, тут же переключались на плечи. Еще бы! Я в какой-то тряпочке, едва прикрывающей наготу. Хорошо, что в пылу азар-

та, я совершенно забывала про холод. Было бы обидно в самый важный момент превратиться в ледяную статую.

Процедуру воскрешения решила провести в отсеке, именуемым по моему опыту «столовой», хотя в помещении не было даже стола. Только голые теплоизоляционные стены, мягкий пол, да по центру потолка пара ламп, похожих на днища, раскаленных до красна, сковородок.

– Извини, Ан, понимаю, ты являлась на этот свет в более уютном месте, но мне, кажется, здесь гораздо теплее, – произнося эти слова, я чувствовала, как от холода меня начинает трясти. Время эйфории ушло в прошлое, ничего не поделаешь.

Я бросила на пол вещи, оставив в руке лишь одно из платьев. Из него я осторожно вынула коробочку.

– Учти, я тебе не скажу, что ты клон. В принципе вы ведь одно и то же, – рассуждала я вслух.

Прежде, чем открыть коробочку, я задумалась: «А что сказать по поводу ее воскрешения? Она ведь будет задавать вопросы...»

– Дорогая, тебя накачали наркотиками и тебя преследовали галлюцинации. И слава Дарьяну, что ты очнулась. Тебя никто не убивал, – я вздохнула. – Какой бред! Я бы не поверила. А ну и ладно...

И, вообще, кто сказал, что разговаривать самому с собой плохая примета? Если бы не холод, мне бы сейчас было бы очень хорошо.

Наконец, я решилась, открыла коробку и без лишних церемоний вытряхнула ее содержимое на пол. Мысленно порадовалась, что «Белла» по-прежнему с собой, а значит, неприятностей не будет.

Некоторое время кисть руки лежала неподвижно. Она была покрыта каплями крови, и казалась не по возрасту Анатбель старой и костлявой. Перстень с большим эсмеральдом в окружении сверкающих оранжевых алмазов, казался неуместным. И вдруг кисть зашевелила пальцами, послышался скрип ногтей по полу. Из кисти начала расти рука, затем плечо и так далее, далее... Я уже не смотрела, ждала, когда все закончится. Даже вышла за дверь, лишь бы не слышать звуки, которыми сопровождался процесс воскрешения.

– Я очень, надеюсь, что у тебя с головой все в порядке. Очень, очень... – шептала я, дуя на руки. Из рта шел пар, но рукам теплее не становилось.

Неожиданно за дверью раздался душераздирающий женский крик, граничащий с визгом. Я, конечно, ожидала нечто подобное, но от этого крика сделалось не по себе. Просто оторопь взяла.

К моменту, когда крик затих, я взяла себя в руки и решительно открыла дверь.

Анатбель бегала по комнате, в чем мать родила. В одной руке она прижимала к груди платье, а другой стучалась в стены. Увидев меня, замерла ошарашено. Ее белые волосы, спадающие волнами на плечи, и бледное лицо делали ее похо-

жей на гипсовую статую.

– Ан, это я Лануф, – тихо проговорила я. – Узнаешь меня?

Но вместо ответа она вдруг вновь разразилась оглушающим криком и заметалась по комнате.

– Анатабель! – не выдержала я. – Прекрати орать и оденься!

Она остановилась, глядя на меня полными ужаса глазами, и дрогнувшим голосом спросила:

– Где я?

– Потом узнаешь. Одевайся. Я буду задавать вопросы, а ты отвечай, понятно?

Она лихорадочно затрясла головой. Я дождалась, когда она начнет одеваться, и задала первый вопрос:

– Ты меня узнаешь?

– Да, нет, нет, да, нет, – растерянно запричитала она. Ее взгляд бегал по сторонам, словно она пыталась найти ответ вокруг себя.

– Так да или нет?

– Да! То есть нет. Ты ведь Лануф? Правда? Или нет? Я ничего не понимаю... – она успела просунуть вторую руку в платье и, съежившись, села на пол. Потом затряслась в рыданиях.

– Не убивай меня... – проговорила она, – Антич, умоляю...

– Никто тебя не убьет, – твердо сказала я. – И я не Антич. Я Лануф.

– Она дождалась, когда я очнусь, и пришла с мечом. Сказала... – Анатабель уткнулась, всхлипывая в ладони, и со стоном договорила, – сказала, что я не должна жить. Я должна умереть и... – подружка подняла голову и дотронулась пальцем до шеи, потом с недоумевающим видом провела по ней, имитируя действия меча. Она уже не плакала, ее сотрясала нервная дрожь. – Моя голова отделилась. А я будто в голове, а вокруг зеркала, много, много, и я вижу, как Антич рубит мечом мое тело. Я свихнулась, да? – она с отчаянием посмотрела на меня в упор. – Скажи, Лануф.

– Успокойся, Ан. Это галлюцинации, – начала я заранее подготовленную речь. – Тебя накачали сильнодействующим средством.

– Накачали? Кто? Зачем?

– Я накачала, чтобы сбежать от Антич. А то ты со своими вопросами могла все испортить.

– Значит, мы сбежали?

– Да. Можешь больше про Антич не вспоминать.

– То есть, – еще сомневалась подружка, – я не умирала?

– Ты ведь жива. Поверь, я воскрешать не умею.

Анатабель облегченно вздохнула, затем стала вытирать мокрые от слез глаза.

– А я уж решила, что сошла с ума.

– Все вставай. Пошли в отсек управления, там хоть мебель есть. Кресла с нагревателем, а то мы совсем окоченеем.

Я помогла подружке встать, накинула на ее плечи одеяло,

дождалась, когда она наденет туфли, и мы вместе вышли из отсека, условно названным мой «столовой».

– Ты угнала корабль? – поинтересовалась Анатабель, усаживаясь в кресло.

Мы почти одновременно включили обогреватели. Я съехала в кресле в предчувствии первых потоков тепла, которые вот-вот побегут по его обшивке, блаженно замерла.

– Лануф, ты, что спать собираешься?

Ну не в состоянии подружка понять всю прелесть момента, что поделаешь. Я вздохнула, открыла глаза, подумав: «Уснешь тут».

– Ты, кажется, спросила про корабль, – вяло напомнила я.

– Да. Ты угнала его?

– Угнала.

– То есть, Антич за нами гонится? – Анатабель встревожилась.

– Успокойся. Ей не до нас. Я подстроила маленькую неприятность с большими последствиями. Она не скоро придет в себя.

– Куда же мы летим? – она с любопытством уставилась в смотровой экран.

– На Фейяру.

– Зачем?

– Я разве не говорила, что намерена, во что бы то ни стало найти Ирлису?

– Значит, эта девчонка там? – эта Ан хоть и была клоном,

но мозги ее оставались прежними. В голосе чувствовалась открытая неприязнь.

– Уймись, Ан, мы должны ей помочь.

– Я в этом не участвую, – решительно заявила она, закутываясь в одеяло. – Можешь выбросить меня за борт.

– Я усмехнулась.

– Прямо сразу?

– Нет, вот согреюсь немного, а то челюсть сводит, а я ведь даже мертвой хочу выглядеть привлекательно.

Мы посмотрели в глаза друг друга и прыснули от смеха.

– Я не шучу, Лануф, мне до этой девчонки нет дела. И лучше ей быть мертвой прежде, чем ты ее найдешь. Иначе...

– Знаю, знаю, – перебила я, – известие о смерти супруга убьет ее. Это я уже слышала, – и добавила: – Ладно, выкидывать тебя за борт я не буду.

– Вот спасибо! – шутливо бросила подружка.

Но я всерьез предупредила:

– Но будешь мне мешать, закрою в столовой без одеяла и кресла.

– Учту. Слушай, а почему здесь так холодно?

– Ну, что ты такая нетерпеливая? Все-то тебя надо сразу знать, будто первый день живешь.

Анатабель внимательно взглянула на меня и многозначительным тоном произнесла:

– Чувствую я себя как-то странно. Будто у меня огромный провал в памяти.

– Это из-за препарата.

– Да, наверно, – нехотя согласилась Ан. – У тебя найдется что-нибудь поесть?

– Посмотри на складе.

Анатабель кивнула.

– Не буди меня в течение трех часов, хорошо?

– Хорошо.

Подружка поднялась с кресла и, поплотнее закутавшись в одеяло, засеменила к выходу.

Воздух в отсеке уже прогрелся до пятнадцати градусов Цельсия. Мне дышалось легко, и дрожь постепенно прекратила пробирать тело. Чувствуя, как по нему растекается райское блаженство, я закрыла глаза, и уснула. Все же день выдался не из легких, и я порядком устала. А на Фейяре мне вовсе отдохнуть будет некогда.

– Лануф, проснись, – трясла меня за плечо Анатабель.

Я резко дернула головой, и открыла глаза.

– Лануф, – она снизила тон голоса до шепота, – на корабле кто-то есть...

– Ан, – усмехнулась я, – не говори чепухи. Я же просила не будить меня.

– Помню, помню... Но ты спишь уже девять часов.

– Что?

– Да, да. Просыпайся, я приготовила тебе ужин.

Одеяло, которым она заботливо укрыла меня, было таким теплым и мягким, что покидать уютное спальное гнездышко

не хотелось.

Я взглянула на показания приборов. Точно я проспала ни много ни мало восемь часов сорок восемь минут. Но было такое чувство, будто я уснула только сейчас.

На соседнем столике, свободном от приборов, стоял разнос. Вместо тарелок, еда была разложена в емкости, в которых она хранилась.

– Извини, сервис здесь оставляет желать лучшего, – произнесла Анатабель, заметив мой взгляд, зацепившийся за то, что она назвала ужином.

Я повернула кресло, нажала кнопку автоматического движения, расположенную под подлокотником, и не спеша подкатила к столику.

– Лануф, я его видела... – заговорщическим тоном проговорила подруга, усаживаясь в свободное кресло, чтобы без помех наблюдать за мной.

Я была абсолютно уверена, что на корабле посторонних быть не может, и потому ее слова несколько меня не встревожили. Больше меня интересовала еда. Выбор был скудным: муссы, каши, паштеты. Как-то неаппетитно выглядела эта консервированная еда, но в том, что она полезна и калорийна, я не сомневалась. И чему я очень обрадовалась так это горячему кофе.

– А вода из отопительной системы? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Конечно, а где я еще могла ее взять? Но не беспокойся,

я пропустила ее через очистительный фильтр.

Даже тот факт, что кофе не заварен, как положено, не мог испортить мне настроение.

– Лануф, ты меня совсем не слушаешь, – обиженно произнесла подружка.

– Слушаю, слушаю, – заверила я, макая хлеб в яблочно-земляничный мусс. Вкус был потрясающий!

– Знаешь, я в первый раз столкнулась с ним в коридоре, когда выходила из ванной комнаты. Это был призрак в голубом одеянии. Я успела лишь заметить, как он рванулся к стене и исчез. Я подумала, что у меня все еще галлюцинации, но решила себя проверить. Призрак исчез в стене, за которой была комната, где я очнулась, так туда я и отправилась. Конечно, никакого призрака там не было. Но не это важно. Я увидела, что одежда, оставленная там, разбросана по комнате, словно ее обыскивали.

– А может, это была моя астральная проекция, которая решила, что что-то забыла в столовой? – предположила я, улыбнувшись своей догадке.

– Может и так, но тогда спроси у своей проекции, зачем она взяла «Беллу» и куда ее спрятала?

Глава 3

Я едва не подавилась от ее слов. Мне вдруг припомнилось, что, когда мое кресло катилось к столику, «Белла» не упала на пол и не грохотала следом, прицепленная ремнем к подлокотнику, а ей просто полагалось произвести подобный шум. Не заметить такое событие я просто не могла. «Беллы» действительно не было! И мне показалось, что Анатабель шутит, разыгрывает меня. Это она спрятала ее и теперь ждет, какой будет моя реакция.

– У нас сегодня первое апреля? – осторожно поинтересовалась я.

– Нет, хеллоуин! – рассердилась она. – Я ведь не шучу. Здесь творится нечто ужасное.

– Не преувеличивай. «Беллу» я, наверно, где-то оставила. Вот поем, тогда найду.

– Ничего ты не найдешь! И я точно помню, что она была рядом с тобой. Нас ограбили, ты понимаешь? Обезоружили!

Состояние близкое к панике, овладевшее подружкой, постепенно коснулось и моего сердца. Я стала беспокоиться о чем-то, и даже оглядываться по сторонам. И спросила:

– Но тогда почему нас не убили? И даже не связали?

– А я знаю? О, Боже... – простонала она, сжимая руки в кулаки. – Я ведь после исчезновения «Беллы» ходила по от-

секам и искала ее. Просто решила, что ты мне не доверишь и, дождавшись, когда я выйду, спрятала ее где-нибудь. У тебя синее платье... Скорее всего, это была ты или, как ты говоришь, астральная проекция.

Она вздохнула облегченно и улыбнулась.

– Но я не прятала оружие, – уверенно сказала я. – У меня нет привычки прятать его дальше, чем под подушку. Уверена, это не проделки астральной проекции.

– Но тогда это кто-то третий. Значит, он мог запросто треснуть меня по голове, но не сделал этого.

У подружки опять появилось состояние близкое к панике. Она повернула кресло к монитору и принялась за работу, поспешив уведомить меня, чем она занимается. Я же продолжила прерванный ужин.

– Это маленький эксперимент. Думаю, скоро узнаю, в порядке ли моя голова и является ли этот третий твоей проекцией.

– И как ты это установишь?

– Очень просто. Я последние два часа просматриваю все отсеки. Пока ты спала, он появлялся три раза. Причем успел побывать во всех отсеках, кроме этого. В последний раз он направлялся к нам, и нервы мои не выдержали. Поэтому я тебя разбудила.

– То есть, если я тебя правильно поняла, – начала я, – если он появится, то значит, у тебя не галлюцинации и моя беспокойная душа здесь не причем?

– Да, именно так. Когда он появится, я тебя извещу.

Заканчивая с ужином, я думала о «Белле». Где я могла ее оставить? В коридоре? Но Анатабель без проблем нашла бы ее. «Белла»... «Белла»... Без нее я чувствовала себя неуверенно. Хотя что, но в мозгу, словно занозой, сидит ощущение, что я оставила ее у кресла. Память услужливо поддакивала: вот я устало опускаюсь в кресло, и, снимая со спины «Беллу», ставлю рядом с ним. Точно! Еще я помнила, как ремень закинула за подлокотник. Значит...

«Значит, у меня появились первые признаки паранойи, – твердо решила я, – причина которой кроется в длительном замерзании, в длительном сне с последующим перееданием»

Диагноз был поставлен, а далее должно следовать лечение. А хорошим лечением может быть только труд. Просто необходимо чем-нибудь заняться.

Я решительно взяла себя в руки и, скинув одеяло, выбралась из кресла. Было приятно чувствовать себя совершенно здоровой, свободной, неограниченной в движениях и даже не убитой. Подумав о том, что этот третий – условно я, мог ввести изменения в режим полета и подстроить, как это было с «Пересмешником», катастрофу, я решила все перепроверить. Если изменения обнаружатся, значит, меня следовало бы запереть в герметичном отсеке или накачать психонейтрализаторами, чтобы ввести в состояние длительного бодрствования, при котором астральная проекция не сможет покинуть тело. Мне за себя стало страшно.

Но вскоре я убедилась, что режим полета не нарушен. Желтая планета занимала четверть смотрового экрана, она казалась такой красивой и безобидной.

Начальный осмотр показывал, что на юге произошел выброс в атмосферу большой дозы жидкого кислорода, который смешавшись с ядовитой атмосферой, окутал всю южную часть планеты облаком густого сизого тумана.

– Нашла его? – поинтересовалась я у Анатабель.

– Его нет.

– Очень хорошо. Надеюсь, он не появится в тот момент, когда я буду принимать душ?

Я действительно почувствовала необходимость принять душ. Хотелось вновь ощутить себя бодрой и уверенной. Заодно смыть с себя дурные предчувствия, навеванные подружкой. В конце концов, никого постороннего на «Безымянном» просто не может быть!

– Я не хочу оставаться одна, – заявила Анатабель. – А если с тобой что-нибудь случится?

– Тогда ты об этом узнаешь по монитору.

– Но я не хочу узнавать об этом.

– А что ты предлагаешь? – рассердилась я. – Сидеть здесь, боясь высунуть нос наружу, окончательно став параноиком?

– Это не выход, понимаю, – тихо буркнула подружка, – но если бы ты пережила то, что я, тогда бы ты меня поняла, – и горько вздохнула, – ладно, иди. Но если меня будут мучить

и убивать, знай, я тебя не выдам...

– Вот и договорились.

На этом мы закрыли эту тему. Я отправилась в отсек, именуемый «отсеком личной гигиены», а Ан осталась на своем посту. По пути я заглянула в столовую, чтобы убедиться, что в словах подружки есть доля правды. Но если подумать, вещи, которые действительно оказались разбросаны по комнате, могли быть разбросаны ей самой. Но тогда для чего ей понадобилась «Белла»? Даже, если и понадобилась, то спрятать ее тоже можно, где угодно. Мест на корабле предостаточно. А насчет истории о голубом призраке – это вполне могла быть хорошая выдумка. У нее было много времени, чтобы все как следует продумать. Значит ли это, что Анатэль таит в себе угрозу?

Обо всем этом я думала, когда стояла под теплым душем. Ни шампуни, ни каких-либо других моющих средств не было, но это не имело значения. Полотенца тоже не оказалось, но на мое счастье нашелся фен. С его помощью я высушила волосы, тело и затем облачилась в свое синее платье с бантиками на коленях. Часть бантиков развязалась и висела мятыми лентами, тогда я решила их все развязать. Свое платье ближе к телу, даже если оно слегка потрепанное.

Деофон я оставила на полочке в душевой кабинке, решив, что от него в ближайшее время толку не будет.

Высушенные волосы в беспорядке торчали в разные стороны, а расчесать их было нечем. Тогда я оторвала от платья

одну из лент и завязала волосы в «хвост», а особо упрямые пряди заколола скрепками, оставшимися с прошлой прически. Вспомнив про Взятие Бастилии, улыбнулась. Надо же соврять такое и не поморщиться. А главное все так правдиво получилось.

Теперь я выглядела просто замечательно, ведь что-что, а зеркало обманывать не может.

Я вернулась в отсек управления. Анатабель увидев меня целой и невредимой, облегченно вздохнула.

– Что нового? – спросила я.

– Ничего.

– Вот и успокойся, Ан, это была галлюцинация.

– Но как же «Белла»?

– Найдется наша «Белла». Рано или поздно найдется. Никуда ей с корабля не деться.

– Ты так думаешь? – засомневалась она.

– Уверена.

– Эх, жаль, система записи не работает.

– Как не работает? – встревожилась я. – Я же все проверяла.

– Иди, убедись.

Анатабель отъехала в сторону. Я подошла к монитору и подключилась к программе секторального слежения. Функция сохранения полностью отсутствовала! Этого можно добиться, лишь взломав код, а код известен лишь изготовителю программы. Причем, эта функция была, когда я угоняла ко-

рабль. Следовательно, либо Анатабель с ней хорошо поработала, либо кто-то другой, о ком она постоянно твердит. Если отбросить в сторону нереального субъекта, остается только она. Зачем Анатабель устраивать здесь такой спектакль? Только ли потому, что ей не хочется приземляться на Фейяру? Может она знает что-то, чего не знаю я? Как мне все выяснить? Притвориться, что я ей верю? Принять ее игру? И к чему это приведет?

– Да, кто-то серьезно потрудился над программой, – наконец, произнесла я, – на восстановление уйдет часа два.

– Ты сможешь восстановить?

– Да, вполне.

– Тогда приступай скорее. Вдруг он явится, тогда мы сможем узнать гостя, – взволнованно затараторила Анатабель.

Поскольку у меня все равно на ближайшие десять часов работы не намечалось, я решила «убить» пару часов на восстановление программы. Все это время Анатабель нервничала, часто вставала за моей спиной, нетерпеливо заглядывая в монитор, либо нервно прохаживалась перед смотровым экраном, изучая медленно увеличивающуюся планету, и вздыхала.

Я украдкой следила за ней. Ничего не скажешь, играть свою роль она умеет.

– Вот и все! – возвестила я, обрадовав подружку. – Можешь, ловить своего гостя.

Анатабель охотно заняла свое место.

– Все равно я докажу, что с моей головой все в порядке!
Я промолчала. Решив, пусть делает, что хочет.

Примерно час Анатабель донимала компьютер настойчивым требованием явить ее ясным очам голубого призрака. Я же все ждала, что она, наконец, бросит это дело и откровенно признается, что розыгрыш ее не удался. Потом она вернет «Беллу» и все будет хорошо. Ее упрямство начинало меня раздражать.

– Вот он! – внезапно воскликнула она и вскочила. – Он идет к нам!

С ужасом в глазах она уставилась на стену за моей спиной и, поблуднев, начала медленно обходить стол, словно собиралась за ним спрятаться. Я снисходительно улыбнулась, не собираясь поддаваться ее страхам и подкатила свое кресло к монитору.

Голубой призрак как раз исчезал в стене, ведущей к нам. Я успела увеличить изображение, но не успела рассмотреть его размытые контуры. Меня отвлек отчаянный стон подружки. Все еще сомневаясь, я не спеша повернула кресло...

То, что я увидела, поразило меня. Я редко бываю так шокирована. Я не верила собственным глазам. У входа в отсек стоял тот, кого просто не могло здесь быть... Антич собственной персоной!

Довольная произведенным эффектом, она первой нарушила тишину:

– Ты ведь пригласила меня на ужин, Лануф, – напомнила

она и, взглянув на остатки трапезы, добавила: – Но я, кажется, опоздала...

Я почувствовала себя мышью в ловушке. Голова практически перестала соображать.

– Там кое-что осталось, – проговорила я, одновременно проверяя, как там у меня с даром речи.

– Спасибо, но я не ужинать пришла. Нам ведь есть о чем поговорить?

Антич сложила руки на груди и прислонилась к стене. На ней был голубой телепортационный халат, украшенный вышивкой и камнями. Он так походил на телепортационный халат Татхенгана. И тут я поняла, как ее занесло к нам. Все дело в нем. Антич застигла нас врасплох, используя его телепортационные свойства. Нас действительно, как сказала Анатабель, ограбили и обезоружили. Как же я пожалела, что вела себя столь самоуверенно.

– Анатабель... – вяло протянула Антич. – Лануф, интересно, ты сказала, ей кто она? Как ты догадываешься после твоего удачного побега, я заглянула в бодихранилище и была удивлена, когда поняла, что именно там пропало.

«Заткнись!» – мысленно выкрикнула я. Мне было ясно, на что она намекает. Но я обещала себе, что Анатабель никогда не узнает, что она клонирована.

– Хорошо, Лануф, это твоя тайна, но я не могу обещать, что сдержу ее.

– Чего ты хочешь? – сдерживая гнев, спросила я.

– Немного. Поверь, обещаю, твоя подружка больше не пострадает. Это дело только между нами и нашими Богами.

Я не перебивала ее, пытаюсь вникнуть в суть нависшей над нами проблемы.

– Я жажду справедливости для Антарес. Ты и я всего лишь орудие в руках Богов. Это с их молчаливого согласия я вновь разговариваю с тобой. Ты понимаешь, куда я клоню?

– Нет, не совсем, – ответила я, переглядываясь с Анатабель.

Подружка с трудом держалась на ногах, взгляд испуганно метался по комнате. Она ухватила руками за край стола, чтобы окончательно не потерять чувство реальности. Из нашего разговора она вряд ли что-то поняла.

– Ничего, поймешь. Так, когда мы приземляемся?

– Примерно через семь часов.

– Думаю, вам нечем возразить против моего присутствия на корабле?

Нам действительно нечем было ей возразить. Даже «Белла» – весомый аргумент в спорах теперь была не на нашей стороне.

– Насколько я понимаю, ты собираешься лететь с нами?

– Несложно догадаться, правда? – съязвила Антич. – Конечно, я не сахар и путешествие со мной может быть чревато неприятными последствиями. Но будьте, уверены, до Фейяры вы доберетесь целыми и невредимыми. Уж я об этом позабочусь. Я знаю Фейяру, как свои пять пальцев.

Анатабель осторожно дошла до кресла, и рухнула в него как подкошенная. Она часто моргала, словно запуганная до смерти лань.

Мало было приятного осознавать постоянное присутствие Антич на корабле. Я опасалась даже думать о способах избавиться от нее, ведь мои мысли становились ей известны. Но одно преимущество все же у меня было. Антич меня боялась. Даже то, как она искоса посматривала на подружку, убеждало меня в этом. Это был суеверный страх. Он был гарантией нашей безопасности. Даже, если под полами ее халата скрывался целый арсенал оружия, она его не применит против нас. Хотя бы во время полета. Мы зачем-то ей нужны. Чужало мое сердце, ее задумка мне вряд ли придется по душе.

– Ты случайно какую-нибудь игру не захватила? – поинтересовалась я. – А то нам нечем развлечься...

– Сочувствую. Я не одобряю таких методов развлечения.

Антич выбрала себе одно из двух оставшихся кресел и села в него, демонстрируя невозмутимость и хладнокровие. Она была хозяйкой положения, но пока не спешила злоупотреблять своими правами.

– Анатабель, вижу, ты совсем не рада меня видеть.

Если подружка хотела что-то сказать, то не могла. От нервного напряжения у нее рот открываться не желал. И была она безмолвна, как море перед бурей.

«Только попробуй заикнуться о ее происхождении, и я тебе устрою такое радостное путешествие, о котором ты вряд

ли когда забудешь!» – предупредила я.

Наверно Антич усмехалась надо мной, видя в каком отчаянном положении я оказалась, но маска скрывала ее чувства, лишь черные глаза, блеск которых порой удавалось заметить через прорези, были полны гнева. Каждый раз, встречаясь с ней взглядом, меня пронзал холод. Во всем ее облике виделось что-то таинственное и пугающее. Причем чем дольше я с ней общалась, тем меньше мне хотелось узнать ее. А душа этой женщины казалась мне огромной черной дырой.

Я обернулась к Анатабель. Мне следовало что-то предпринять. Поговорить с ней наедине что ли? Иначе она придумает себе невесть что и переубедить ее потом будет сложнее.

– Ан, – тихо окликнула я. Она подняла на меня большие испуганные глаза, – пойдем, поговорим.

Я кивнула в сторону выхода. В глазах подружки блеснули сомнения. Я встала и, взяв ее за руку, потянула к двери.

– Не беспокойся, Антич себя уважает и присутствовать при нашем разговоре не собирается. Ведь так? – я вопросительно посмотрела на женщину в маске, но прежде чем она успела высказаться, мы оказались за пределами ее черных глаз.

– Быстрее на склад! – скомандовала я.

И мы, что есть силы, рванулись в дальний конец коридора. Анатабель отставала. Мне казалось, она вот-вот рухнет посреди коридора. Но мы все же добежали.

– Она нас найдет, – проговорила подружка.

– Конечно. Ты думаешь, я собираюсь играть с ней в прятки?

– Не знаю. А для чего мы сбежали?

– Нам надо поговорить.

Анатабель улыбнулась, сказав:

– Ты, наверно, хочешь извиниться за то, что мне не поверила. Думала, что я тебя разыгрываю?

Странно, но мысль о том, чтобы извиниться, мне не приходила в голову. Но начать с чего-то надо было.

– Да, ты права. Я прошу у тебя прощения.

– Но от этого мне нелегче. У меня в голове такая путаница. Я в ужасе!

– Слушай, Ан, раз уж мы впутались в такую историю, давай выпутываться. Во-первых, не верь ни единому ее слову. Она будет делать все, чтобы нас поссорить. Ведь, если мы вместе, мы можем с ней справиться. Она знает, в чем наша сила.

– А во-вторых?

– Верь мне, хорошо?

Подружка, подумав, кивнула.

– Я тебе все потом расскажу, – продолжила я. – Антич считает, что ты была мертва. Она видела твое бездыханное тело. Она может сказать такое, во что трудно будет поверить. Она читает мысли и потому знает, на что побольнее надавить.

– Я все поняла, – после недолгой паузы проговорила Анатабель.

Она прошла вдоль полок с закрепленными неподвижно продуктами питания и, касаясь руками серебристых пакетов с сухофруктами, остановилась. – Лануф, твои слова внушили мне больше подозрений, чем ее. Ты от меня что-то скрываешь? Это связано со мной?

Я вздохнула и, подойдя к ней, ответила:

– Все, что связано с тобой, ты уже знаешь. А все остальное связано со мной. Я когда-нибудь тебе расскажу.

– Тогда тебе не стоит переживать. Я не поверю ни единому ее слову, обещаю.

Подружка распечатала пакет с сухофруктами и протянула мне. Я взяла горсть измельченных плодов и сунула в рот.

– Не хочу возвращаться, – сказала она.

– Я тоже. У нас еще много времени. Пусть Антич помучается.

Анатабель хихикнула.

– Лануф, завидую тебе, ты хорошо держишься. У меня от одного ее вида колени дрожать начинают.

– А ты представь, что она маленькая, вредная, кусачая блоха. Нужно лишь найти способ ее раздавить.

– Ты уже что-нибудь придумала?

– Пока нет. Кстати, Ан, тебя не удивляет, как она попала на наш корабль?

– Не удивляет. У нее ТЕДД. Это все объясняет.

– Мне ничего не объясняет. Что ты имеешь в виду?

– ТЕДД – телепортатор дальнего действия.

– Это ты так ее халат называешь? А где их производят, знаешь? Неплохо бы и нам приобрести парочку.

– Только на Дордодотернзисе. Запатентованное средство передвижения. Татхенган сам участвовал в его разработке, но о достижениях своих не афиширует. Ему невыгодно выпускать ТЕДДов в массовом порядке.

Я догадывалась, что его останавливает. У султана в руках средство для неконтролируемого передвижения людей, чреватое непредвиденными последствиями.

– Понятно, – проговорила я, – он изобрел способ навещать своих жен, не выходя из кабинета. Но рано или поздно на него начнут давить богатые и влиятельные мира сего.

Анатабель распечатала очередную пачку сухофруктов и ответила:

– Да, нечто подобное было лет сто назад. Но ты же знаешь султана: он своего не отдаст, – она улыбнулась, припомнив что-то из прошлого. – Он представил все как местный миф. Знаешь, сказку про кота в сапогах? – она дождалась моего подтверждения. – В роли кота выступает Зайрай, которая награждает смельчака ТЕДДом, если он выполнит важное условие: проведет ночь в джунглях.

Я усмехнулась, спросив:

– И много смельчаков было?

– Сначала много, но потом интерес стал падать. Никому

не хотелось погибать. У них не было ни единого шанса.

– Хорошо, с этим мы разобрались. Сколько, по-твоему, у него ТЕДДов?

– Не знаю. Не думаю, что для кого-то, кроме себя, он стал бы их производить.

Я твердо решила, что Антич каким-то образом похитила телепортатор. Но положение наше от этого лучше не становилось. Я спросила:

– Ты слышала, что ведутся поиски пропавшего телепортатора?

– В том-то и дело, что никакие поиски не велись. У него ничего не пропадало. Просто никто бы не осмелился даже помышлять об этом.

– Но у него были враги... – напомнила я.

– Если только за пределами Дордодотернзиса. Во дворце он с ними быстро расправлялся.

– Слушай, Ан, откуда ты так много знаешь о его жизни, ведь вы недолго были женаты?

– О, – вздохнула она, – я не в меру любопытна. Пойми, о человеке, которого я люблю, я хочу знать все, особенно всякие слухи и домыслы. В них есть зерна правды, и вот до этих зерен я страсть как люблю докапываться.

Тут в дверь отсека постучали.

– У нее терпение кончилось, – недовольно пробурчала Анатабель.

Прежнего страха я в ее голосе не слышала, но все же по-

интересовалась:

– Ты как?

– В порядке. Мне ли бояться маленькой кусачей блохи?

Опять постучали, но уже более настойчиво.

– Слушай, здесь я где-то видела плоды Нейзы, – вспомнила я и принялась их искать.

– Третья полка второго сектора, – уведомила подружка. – Тебе, что, повеселиться захотелось?

– Да, посмеяться от души. Представь только, что с Антич будет твориться...

Плоды дерева Нейз действовали на психику по принципу веселящего газа. Чем больше человек их съедал, тем задорнее смеялся. Причем кардинальным образом менялся его голос. Примерно получалось так, как если бы вдыхать гелий. Меня от мысли, что мы станем болтать, имитируя инопланетян, уже начинал разбирать смех.

– Держи, – я кинула подружке пакетик с плодами.

Мы быстро распечатали пакетики и принялись с жадностью есть. Пройдет полчаса прежде, чем они дадут нужный эффект. Вот посмеемся!

– Давай, все Нейзы заберем, – предложила Ан, – еще немного чипсов, хлебцев и фруктов. А то, чем больше я нервничаю, тем больше хочу есть.

– Да, только не забудь, о чем я тебя предупредила.

– Быть вместе! – торжественно воскликнула она. А затем принялась искать, куда сложить продукты. В руках все не

унесешь. Под полками вскоре были обнаружены несколько корзин, в них-то и перекичевали понравившиеся нам продукты.

Мы так увлеклись, что не сразу заметили появление в отсеке Антич. Первой заметила ее Анатабель и дернула меня за локоть.

– И долго вы тут собираетесь находиться? – обратилась к нам замаскированная гостья в голубом ТЕДДе.

– Мы уже собирались возвращаться, – уверенно ответила я.

– Угу, – подтвердила Анатабель. Ее глаза начали поблескивать веселыми искорками.

– Я не хочу, чтобы вы шушукались за моей спиной. Иначе я вынуждена буду принять соответствующие меры.

– Да, да, – иронично поддакнула я, – только попробуй нас пальцем тронуть.

– Ты слишком зазнаешься, Лануф. Не забывай, что я лишь временно терплю твои выходки. Возвращайтесь в отсек управления. Или вы желаете до конца полета находиться здесь? Я могу это устроить.

Мы отрицательно помотали головами.

– Мы уже идем, – сказала я, беря подружку под руку.

Антич не дожидаясь, когда мы покинем склад, исчезла, чтобы встретить нас в отсеке.

По моим подсчетам до конца полета оставалось примерно шесть с половиной часов.

Мы вошли в отсек с корзинками в руках. Антич встретила наш приход молча. Ее глаза внимательно следили за каждым нашим шагом. Тело ее, расположившееся в кресле, было напряжено и готово к непредвиденным событиям. А нервы ни к черту не годились!

Подходя к месту пилота, я скользнула взглядом по показаниям приборов. Если бы что-то изменилось не в пределах допустимых параметров, я бы заметила моментально. Но все было в порядке. Получается, мы и, вправду, долетим до Фей-яры без приключений.

Анатабель плюхнулась в свое кресло, выбрала пару пакетиков Нейзы и поставила корзину на стол, нисколько не беспокоясь, что неосторожное нажатие на одну из кнопок, может серьезным образом повлиять на режим полета. Затем она принялась отрывать от пакетика верхнюю часть, чтобы добраться до плодов. При этом мне показалось, она нарочно шуршит пакетом, зная, что эхо в отсеке в несколько раз усиливает этот раздражающий слух звук.

Я, в отличие от подружки, поставила корзину рядом с собой на пол. Переглядываясь, мы украдкой подмигивали друг другу, не переставая есть плоды. Их вкус был приятным, притягательным, но не конкретно сладким, кислым, горьким или соленым, в нем было сочетание всех вкусов. По опыту я знала, что от постоянного потребления плодов возникает зависимость на психологическом уровне в легкой форме. Как от шоколада. Чем больше ешь, тем больше хочется. Но если

запасы кончились, ломки физической не возникает. Промаясь немного, потреплешь себе нервы и все.

Возможно, было невежливо открыто игнорировать присутствие страстной фанатки Антарес, но этические и моральные стороны наших отношений интересовали меня меньше всего. Мое настроение поднималось все выше и выше.

Планета, нехотя заполняющая собой область видения смотрового экрана, стала казаться мне желтком яйца гигантского полигеота – двухголового ящера, отловленного в Зоне Беспечности и выставленного на показ в Музее Палеонтологии на Земле. Помню, про этот желток ходил анекдот один.

Журналист интересуется у одного из участников охоты:

– Скажите, все яйца у полигеотов без скорлупы? Это норма или аномалия?

– Это парадокс.

– То есть, вы не можете точно ответить на этот вопрос?

– Не могу. Но что уж я точно знаю, если бы все яйца полигеотов были со скорлупой, они не смогли бы размножаться.

Анекдот только для умных, для тех, кто догадывается, что на самом деле имелось в виду.

Анатабель начала смеяться. Сначала тихо, стараясь контролировать смех, потом расслабилась и захохотала от души. Я тоже не удержалась. Мы смеялись вдвоем как сумасшедшие.

– Лануф, – пролепетала Анатабель писклявым голоском,

и мы одновременно прыснули со смеху. Затем смахивая слезы, она продолжила: – Я больше блох ненавижу клыс. Они такие... – она развела руками, не в силах удержаться от смеха, – облезлые... ха... ха...ха... на них никогда не бывает блох!

Кажется, она имела в виду голых крыс со светящимися ушами – результат лабораторных экспериментов.

Ответить ей у меня язык не поворачивался, я лишь кивала головой на манер игрушки-болванчика и смеялась до слез, размышляя, зачем я так много съела Нейзы?

– У меня такой голос... – удивилась Анатабель, продолжая хохотать. Затем попросила: – Скажи и ты шо-нибудь.

– Щей-щаз, – пропищала я и, не удержалась, захохотала.

Своим смехом, мы сотрясали стены отсека. Терпеть такое Антич была не в силах.

– Прекратите! – вне себя от гнева прокричала она.

И мы прекратили ровно на пару секунд. Этого времени нам хватило, чтобы удивленно переглянуться между собой, решив, что смешнее приказа мы еще в своей жизни не слышали, и захохотать пуще прежнего.

Антич вскочила и размашистой походкой направилась к нам.

– Вы что спятили?

От мысли, что она сейчас вынет из-под полы халата меч и поотрубают нам головы, я едва не задохнулась от смеха. Фантазерам и особо чувствительным людям надо запретить

есть плоды Нейзы. Это до добра тех, кто их не ел, не доводит. Чужой смех отчего-то раздражает.

Отрубать нам головы Антич не стала. А то уж я представила, как эти головы катаются по полу от смеха. Антич быстро поняла, в чем причина нашего неудержимого смеха.

– Уга-щай-зя, – предложила я ей пакетик Нейзы.

– Смех пое-зен для здо-овя, – детским голоском молвила Анатабель.

– Идиотки!

Антич вырвала пакетик из моей руки и отшвырнула его подальше от себя. Затем схватила корзинку с продуктами, стоящую около меня на полу, и под аккомпанемент нашего несмолкаемого смеха, вынесла ее в коридор.

Затем вернулась с твердым намерением избавить Анатабель от ее корзинки. Подружка обалдела от такой наглости. Позволить ограбить себя средь бела дня? Ну уж нет!

Прежде, чем Антич успела сцепить на корзинке пальцы с острыми, окрашенными в черный цвет ногтями, Анатабель вскочила и рванула ее к себе.

– Хватит жрать всякую гадость! – заорала на нее Антич. Свои руки она все-таки успела сцепить на корзинке.

– Она мо-я-я, – запищала Анатабель. – Не от-там! Ла-нуф, по-мо-ги!

Началась сцена: тянем, потянем, а отнять не можем. Это была настоящая борьба. Ни Антич, ни Анатабель сдавать позиций не собирались. Анатабель даже смеяться перестала. А

я, глядя на них, страдала от колик в животе. Нет, так смеяться нельзя!

– Отдай! – выкрикнула яростно Антич. И внезапно освободив одну руку, с силой толкнула Анатабель в плечо. Подружка рухнула в кресло, но рук не отцепила. От неожиданного нападения, она преисполнилась гнева, резко вскочила, толкнув корзинку в противника. Все содержимое корзинки разлетелось по сторонам. Антич ударилась спиной о стол и стала пропускать удары Анатабель, которые последовали сразу же после яростного толчка.

Анатабель вошла в азарт. Она так страстно молотила кулаками по голове несчастной, что та, упав на пол, вскоре перестала сопротивляться.

– Так, тебе, так! – пискнула Анатабель, остановившись передохнуть. – Эй, – она хихикнула, – хватит пьетьвоятся...

Анатабель тряхнула ее за плечо и удивленно отошла в сторону. Антич сползла на пол.

– Лануф, хи... хи... Она уме – ла? Да? – подружка зашлась в смехе.

– Не сме-ши, – проговорила я, сгибаясь от колик.

– Она не шевелися... Посмой-ти...

Я поднялась с кресла и, согнувшись пополам, приблизилась к неподвижной Антич. В согнутом состоянии было легче дотронуться до нее, а затем перевернуть лицом вверх. Та не подавала признаков жизни. Я расплылась в улыбке, подняв глаза на хихикающую подружку.

– Ну що? – поинтересовалась она.

– Нокаут! Поздьяв-ляю!...

– Пьявда? Я ее убила?

– Нет, ско-о ошухается.

– Явай, симем ТЕДД и свяшем ее.

– Явай!

И мы, смеясь, приступили к раздеванию Антич.

– А щем мы ее свяшем?

– Не зняю...

– А вдуг она ошнется? – Анатабель как раз закончила расстегивать пуговицы халата. На Антич было надето короткое черное платье и длинные сапоги.

– Стукем по оолове! – предложила я.

– Чуй, я пейвая! У меня уше и опыт ещ.

Хихикая и толкаясь, мы приподняли Антич и сняли халат.

– Она такая тяшолоая... – заметила я.

Еще под халатом мы обнаружили два «Универса» связку атомных гранат. Отложив халат и оружие в сторону, мы, сидя перед неподвижным противником на корточках, задумались, что делать дальше.

– Нещем свяшать, – улыбаясь, сказала Анатабель, – явай, маску симем!

– Явай!

– Токо не я, – Анатабель встала и попятилась.

– Хо-ошо, я симу.

Вздыхнув, я последний раз хихикнула и коснулась маски.

Ее поверхность была теплой. Осторожно с замиранием сердца я отыскивала запирающее устройство и, обнаружив его в области уха, щелкнула им. Крепление ослабло, и маска приподнялась над лицом. Я подхватила ее и сдвинула на лоб.

– Що это? – испугалась я и отпрянула в сторону.

На месте лица был белый череп с черными глазницами. Анатабель подошла ближе и ахнула.

– Мейт-вес! Это как... поимать?

Я пожала плечами, заметив:

– Но смой-ти, она же дышит?

– Нушно исбавися от нее! Ско-ее!

– Как?

И тут мы заметили, как в недрах черепа возник яркий алый блеск. Искра. Она разрасталась с каждой секундой, словно внутри вспыхнул маленький костер. Я, вспомнив, что смотреть на мертвецов мне нельзя, быстро вернула маску на место.

– Ско-ее, тащим ее в стоо-вую! Оттуда она не сбешит.

Дрожащими руками Анатабель схватила тело за ноги, а я за руки, и мы понесли Антич прочь из отсека. От пережитого шока у меня ноги подкашивались, я нервничала и пару раз была причиной падения тела. Но с перепугу мы дотащили ее до столовой очень быстро. Лишь заперев дверь на кодовый замок, мы, облегченно вздохнув, засмеялись.

– Она покойнися, – не верила Анатабель. – Как ше я ее?..

– Тебе повешло...

– Не веися... Это ушас!

Вернуться в отсек у нас не было сил. Мы уселись посреди коридора, обмахивая лица руками. Пот с нас так и лился ручьем. При этом мы не могли спокойно смотреть друг на друга. Смех разбирал. Вот мы и смеялись, пока неожиданно стук в дверь не заставил нас замолчать.

– Эй, откройте немедленно! Я вам говорю! – гневно крикнула Антич и забила по двери ногами.

Тут уж мы резво вскочили и дали такого стрекоча, что спринтеры подавились бы слюной от зависти. В отсек Анатабель буквально влетела, а я, споткнувшись о корзинку, выставленную Антич в коридор, грохнулась на пол и пока кувыркалась, слышала угрозы, несущиеся нам вслед.

– Я вас убью! Выпустите меня, мерзавки! Стервы! Я вас достану!!!

Под оглушительный яростный стук ее сапог по обшивке двери, я на четвереньках вползла в отсек управления. Анатабель с трудом дождалась, когда последняя моя конечность покинет коридор, и тут же стала закрывать дверь на всевозможные запоры.

А после этого мы смеялись. Мы так смеялись. Нет, чтобы я еще раз взяла в руки пакетик Нейзы. Лучше сразу в сумасшедший дом!

Немного успокоившись, Анатабель подошла к монитору. Прощлась пальцами по клавишам.

– Утихоми-илась, – облегченно проговорила она. – Она

веть не смошет выйти?

Я подняла с пола халат и воинственно потрясла оружием.

– Пуш попьебует! Ее ждет го-ячий прием!

Я встала за спиной Анатабель, с любопытством заглянув в монитор.

Антич ходила по комнате разъяренная как тигрица. Но напрасно она стучала по стенам и посылала в наш адрес проклятия. Без ТЕДДа пройти сквозь стены ей было не под силу.

– Кто она? – спросила Ан.

– Наеюсь, нам уdas-ца это выиснить.

Факт, что Антич не человек, а скорее потустороннее существо, привел меня к следующему важному выводу: друзьями нам не стать. А это значит, Ирлису искать придется мне самой, причем одной – Анатабель была категорична на этот счет, и поиски займут неизвестно сколько времени. И еще я предчувствовала, что так и не узнаю, в чем причина ненависти Антич к султану и особенно ко мне.

– Хошешь? – Анатабель протянула мне нераспечатанный пакетик Нейзы.

– Не-ет! – я отчаянно замотала головой.

– Пошалуй, и я не буду, а то ради смеха вбедет в голову выпутить это чудовище из клетки.

– Не вдумай!

Далее наш полет продолжался без приключений. Через три часа наши голоса стали меняться в привычную сторону, а к моменту, когда Фейяра предстала перед нами во всем сво-

ем великолепии, мы вернулись к нормальному психическому состоянию. Смеяться больше не хотелось. Предчувствие тревоги висело в воздухе. Анатабель волнуясь, все чаще отрывалась от наблюдения за Фейярой, чтобы взглянуть на нашу пленницу. Вот уже несколько часов та сидела в центре комнаты в коленопреклоненном положении. Ее голова была опущена, а руки лежали на коленях ладонями вниз.

– Она, наверно, молится, – предположила Анатабель, и я вполне с ней соглашалась. – Как думаешь, Антарес существует?

– Я пока не могу в чем-то быть уверена. Но, глядя на чудеса, что мы наблюдали, я склонна думать, что эта Богиня скорее есть, чем нет.

– А какому Богу поклоняешься ты?

– Никакому, – уверенно ответила я.

– Но как же намеки Антич на разборку между Богами?

Я пожала плечами.

– Есть у меня на примете один Бог, но я ему не поклоняюсь, молитв не читаю, жертв не приношу... Мы знакомы немного.

– Ничего себе! Ты так спокойно об этом говоришь. Как можно быть знакомой с Богом? Ему больше заняться нечем, как приходить к тебе иногда в гости? Поболтать по-дружески о пустяках?

– Нет, конечно, – качаясь в кресле, спокойно возразила я, – о пустяках мы не болтаем. Однажды обсуждали проблему

спасения миров и сообща спасали их. Дело было трудное, но не труднее, чем я себе воображала.

Анатабель внимательно выслушала меня и звонко рассмеялась.

– Миры она спасала... – сквозь смех проговорила она, – ты думаешь, я идиотка?

– Не хочешь, не верь.

– Верю... Верю... Ты на кого работаешь? КРУ, ФБР или на самого президента в Тайной Лиге Избранных?

– На себя, – сердито буркнула я, – и нечего тут смеяться.

– Как же не смеяться. Я ж временами думала, что только у меня с головой не все в порядке бывает, так еще и у тебя на лицо отклонение от нормы. Ты хоть имя его знаешь?

– Знаю, Дарьян.

– Не слышала о таком.

– Ты и об Антарес вряд ли слышала, не считая названия планеты в созвездии Скорпион, – предположила я, так как и сама действительно слышала это имя впервые и полагала, что Анатабель тоже его не слышала.

– Ты права. Я не слышала, чтобы кто-то носил такое имя. Анатабель отчего-то взгрустнула.

– Хорошо, Ан, лицо с отклонениями от нормы просит тебя пристегнуться. Будем снижаться.

Подружка улыбнулась и, кивнув головой, выполнила мою просьбу.

Корабль стремительно ворвался в атмосферу Фейяры. Ее

поверхность была изрезана горными цепями, между которыми лепились друг на друга разноцветные плато. И тут встал передо мной вопрос: куда приземляться? Как узнать, где истинное плато? Я включила сканер. Но вскоре поняла всю бесполезность этой затеи. Магнитное поле планеты искажало данные прибора, изменяя движение лучей. Рисковать мне не хотелось.

Почвенный состав планеты не внушал доверия: песчаники, сланцы, да соляные копи. Даже если плато состояло бы исключительно из железняка, я не была бы уверена в его твердости. Определить пустоты, заполненные жидким кислородом, мог лишь очень опытный геолог.

Несмотря на то, что компьютер вел расчет, основываясь на недостоверных сведениях, он предупреждал о существовании смертельной опасности при приземлении на планету. Он, как и я, не был уверен в успехе задуманной операции и даже намекнул на возможность изменения маршрута полета.

– И долго мы будем кружить? – холодно поинтересовалась Анатабель.

– Пока я не найду подходящее местечко.

И тут мне пришла мысль расспросить обо всем Антич. Я перевела приборы наблюдения за столовой на свой компьютер и включила громкую связь.

– Антич, ты меня слышишь?

Пленница подняла голову и, глядя перед собой, ответила:

– Слышу.

– Я тут собираюсь опуститься на Фейяру, и мне приглянулось большое бурое плато на востоке, что скажешь?

– Приземляйся, если хочешь, но я бы не стала – это кремниевое болото.

Но я уже знала из показаний сканера, что это плато относится к мягкой среде, значит, Антич не обманывала.

– Тебе нужна помощь, Лануф?

– Ты же знаешь, я здесь впервые.

– Но мне-то, какой смысл помогать вам?

На первый взгляд, казалось, что действительно помогать нам ей нет никакого смысла. Но смысл был!

– Слушай, ты хочешь, чтобы наши Боги выяснили отношения, а я хочу найти Ирлису. Я догадываюсь, что место, где Боги должны выяснить все раз и навсегда, находится недалеко от места, где ты спрятала Ирлису. Это место должно быть сейсмоустойчиво и атмосфера достаточна для дыхания. Так?

– Твои догадки верны, – согласилась Антич. – И что?

– Если я найду Ирлису, я обещаю отправиться с тобой на встречу с Богами. Согласна?

– Тебе придется долго искать ее...

– Но ведь ты не хочешь так долго ждать?

Антич медленно поднялась с колен, задумчиво повертела головой и, наконец, ответила:

– Хорошо, я скажу, где посадить корабль, но сначала мы посетим Храм Антарес, а потом... – на этом слове она сделала многозначительную паузу, – ты можешь искать Ирлису.

Я отлично поняла ее недомолвки. Антич была уверена, что после посещения Храма искать жену султана мне вряд ли придется.

– Я согласна, – без долгих раздумий сказала я.

Анатабель одарила меня недоумевающим взглядом.

– Говори, где приземляться.

– Бери тридцать градусов севернее, сразу за белой пустыней есть небольшой горный кряж, а за ним оранжевые дюны. Это самое надежное место. И нам не придется никуда идти...

Последняя фраза прозвучала зловеще. Я отключила связь и наткнулась на недоверчивый взгляд подружки.

– Что? – спросила я, желая знать ее мнение.

– Ты ей поверила?

– А у нас есть выбор?

– Мне ясно, как день, она что-то задумала! Мы ничего не знаем об этой планете и собираемся приземлиться на куче песка, и кто знает, не станет ли он нашей могилой.

– Не драматизируй! – воскликнула я. – Мы должны воспользоваться шансом. Или у тебя есть более разумная идея?

– Да, есть, – Анатабель вытянула руку, указывая в смотровом экране на широкий горный выступ. – Давай, приземляйся здесь! Это место выглядит надежнее, чем дюны.

Я спорить не стала. Анатабель была права, не доверяя словам Антич. В конце концов, что взять с мертвеца? Ему вряд ли объяснишь, что мы живые и помирать не хочется, а ему это, как видно из разговора, выгодно.

Я направила «Безымянный» к горе. Выступ внушал доверие. Он был ровным и широким, гарантируя благополучную посадку. Его серая поверхность отчего-то поблескивала, словно недавно прошел дождь.

При подготовке корабля к посадке, внезапно тонко, но предупреждающе громко просигналила система безопасности. Оказывается, к нам стремительно приближался метеоритный фронт. Я лишь успела ввести в режим полета защитное действие отражателей и круто свернуть в сторону.

Последнее, что мы увидели, прежде чем на нас обрушился град камней – это медленно оседающий горный выступ. Он разваливался, словно тающее мороженое. А ведь казался таким надежным!

– Еще будут идеи? – обратилась я к подруге.

– Нет, – буркнула она, нахмурясь.

Огненные стрелы изрешетили горы, слегка коснувшись нас и, повинаясь неведомой силе, продолжили разрушительное шествие по планете.

Прошло немного времени и «Безымянный» повис над оранжевыми дюнами.

Анатабель спросила:

– Тебе не кажется странным, что метеоритный дождь никак не отразился на поверхности дюн?

Действительно их поверхность была на удивление чистой, ни следа от метеоритов, которые без сомнения пролетали над ними.

– Этому может быть много объяснений.

– Да, конечно, тебе виднее. Ведь пилот у нас ты.

– Мы можем поменяться.

– С радостью!

– Ну уж нет! – разгадала я замысел Анатабель. – Ты же сразу рванешь подальше от Фейяры.

– Тогда нечего было обнадеживать! – обиделась она.

– Не злись, я же не для себя стараюсь.

Подружка промолчала.

Поскольку место для посадки беспокоило меня не меньше, чем Анатабель, я решила, что безопаснее приземляться на «треножник». Помнится, я уже применяла такой способ фиксации корабля на опасном объекте. Белый Астероид. Но на нем опасность была явной, а здесь о ней приходилось лишь догадываться.

На вершине одной из дюн «Безымянный» выбросил «треножник» и застыл, удерживаемый в воздухе антигравитационным полем. В таком положении шанс оказаться под землей, если, конечно, такой шанс входил в планы Антич, был микроскопическим.

Я, конечно, могла приземлиться таким способом в любой части планеты, но тогда бы я оказалась безнадежно далека от пленницы Антич.

Анатабель облегченно вздохнула и расстегнула ремни.

– Ты собираешься идти туда? – спросила она.

– Не отговаривай, уже поздно.

– Я не отговариваю. Одень хотя бы скафандр, я хоть буду знать, где ты находишься.

Пока я собиралась в дорогу, примеряла скафандры, Анатабель пребывала в таком удрученном состоянии, что я перед выходом из корабля остановилась и обратилась к ней:

– Если хочешь, идем вместе.

– Нет, я лучше запрусь в отсеке, когда вернешься, постучись три раза и еще четыре после паузы. Тогда я буду уверена, что это ты.

– Я вернусь с Ирлисой, – заверила я.

– А я буду ждать тебя. С Ирлисой или без не имеет значения. Удачи!

Она, вздохнув, вернулась в кресло и повернулась ко мне спиной. Без сомнения, Анатабель на меня обижалась. Но я знала, долго она не сможет таить на меня обиду.

Спускалась я на поверхность Фейяры, как заправский альпинист, используя соответствующее снаряжение. Гравитация планеты была ощутимой, мое тело, например, так устало, едва приблизившись к дюнам на двадцать метров, что в голове возникла мысль: «Зачем я все это затеяла?»

Казалось бы, что сложного спускаться по веревке, так нет: я вспотела от напряжения, заставляя руки держаться за нее. Меня лихорадило, хотелось снять шлем и забыть, что воздух непригоден для дыхания. Еще через двадцать метров я вдруг совершенно забыла цель своего путешествия. Как отрезало! Захваченная врасплох внезапной амнезией, я повис-

ла на веревке, с недоумением глядя вниз. Что я должна сделать? Я лезу вниз или вверх? С трудом подняла голову и увидела над собой серебристое брюхо звездолета. «Треножник» казался осиным жалом, впившимся в оранжевую вершину песчаной дюны. Он был напряжен и нестигаем. Смутно я понимала, что такое его состояние неестественно. Скорее всего, отключилась система контроля за гравитацией, что может серьезно повлиять на корабль. Мне вдруг пришло в голову, что корабль может в любое время рухнуть на землю и погребсти меня под собой. От страха я вспомнила, что на самом деле я поднимаюсь вверх, а не спускаюсь и, что есть силы... продолжила подъем. Все чаще приходилось работать руками, отчего-то подводида автоматика. Глаза застилал седой туман, причину возникновения которого, я даже не удосужилась понять. С ресниц то и дело падали капли пота. Волосы выбились из-под костюма и щекотали щеки и нос. Просто издевательство какое-то!

– Лануф, ты где? Ответь! – заговорил передатчик незнакомым женским голосом.

– Ты кто? – прохрипела я.

– Анатабель, кто же еще? У тебя все в порядке?

– Не знаю...

– Ау-у... не молчи. Скажи, где ты? И мне не нравится твой голос...

– Я лезу по веревке на какой-то корабль.

– Ты нашла корабль? Так быстро? – Анатабель, о которой

к этому моменту я забыла все, была удивлена. – Он далеко от нас?

– Отстань, – буркнула я сердито, – мне пять метров осталось. Дай долезу.

– Эй, Лануф, я проверила, здесь поблизости нет ни одного корабля.

– А я, по-твоему, куда лезу?

Тратить время на споры я не собиралась.

– Как он выглядит?

– Это комеат. Висит над дюной, как бабочка на игле.

– Здесь нет другого корабля...

– Не знаю, что у тебя с оборудованием, но я собираюсь постучаться.

– Стой, Лануф, не спеши, – испугалась Анатабель. – Дай и мне взглянуть на него. Включи камеру.

– Если скажешь, где включить...

Я попыталась вспомнить о том, где какое устройство на скафандре находится, и... не могла!

– Лануф, она, что не работает?

– Не знаю. Я вообще не знаю, есть ли она.

Подружка помолчала недолго и, наконец, сказала:

– Посмотри на черную круглую кнопку на запястье. Есть такая?

– На правой руке или левой?

Кнопочек было много, но я затруднялась в определении нужного цвета и формы. Все расплывалось перед глазами,

изменяясь до неузнаваемости.

– На правой.

Я подняла руку до уровня глаз и нажала на первую попавшуюся.

– Анатабель, – крикнула я, ужаснувшись от содеянного, – у меня на спине что-то горит!

– Что горит?

– Два столба огня, как у ракеты!

– Ты нажала не ту кнопку – это ракетные тяги. Отключи, они могут еще пригодиться.

– Как отключить?

– Лануф, что с тобой? Ты не знаешь, как отключить ракетные тяги?

– Не знаю!!! – прокричала я, начав нажимать на все кнопки, что могла отыскать на запястье. Ракетные тяги отключились. И подумала: «И чего я вообще с тобой разговариваю? Я ведь не знаю, кто ты...».

– Я вижу! – вновь послышался голос. – Точно... корабль.

– Все, я больше не могу висеть. Я стучусь, – заявила я.

– Стучись.

Я потрогала дверь, затем постучала, совершенно не ощутив ни звука. Выждала немного и повернула кодовый диск...

– Подожди минутку, Лануф. У меня сообщение: кто-то пытается попасть на наш корабль. Лануф, ты хорошо закрыла входную дверь?

Я ответила:

– Когда я ухожу, всегда закрываю дверь на замок.

Замолчав, я вдруг вспомнила, что вообще не помню ни о каких дверях. И о чем это Анатабель меня спрашивает?

Решив, что медлить нельзя, я толкнула дверь и обнаружила, что она не заперта. После этого на последнем дыхании забралась внутрь. Дверь закрылась сама. Вскоре сигнальные лампы на щите сообщили, что уровень воздуха в отсеке достиг пределов нормы.

Я облегченно вздохнула и сняла шлем. Корабль казался мне брошенным. По моим понятиям его хозяева должны были давно встретить незваного гостя и узнать его намерения. Встать не было сил.

– Лануф, кто-то вошел на борт. Я временно отключаюсь. Хочу выяснить, что ему надо.

Глава 4

В отсеке было сумрачно. Поскольку никто не спешил мной заинтересоваться, я прислонилась к стене и устало закрыла глаза. Я отдыхала, чувствуя, как постепенно проходит ноющая боль в мышцах. Я так сидела бы бесконечно долго, но вдруг знакомый голос вернул меня к реальности.

– Лануф! Ты?!!

Я повернула голову, разыскивая того, кто со мной говорит. Фигура была едва различима в тусклом свете ламп. Но я узнала в ней женщину.

– Я, Лануф? – не поверила я. – А ты кто?

– Боже, что с тобой стряслось?

Женщина беспокойно засуетилась вокруг меня, раздражая слух бесконечными причитаниями:

– Обопрись на меня. Вот так! Идем, ты должна мне немедленно все рассказать.

– Потом, я хочу спать.

– Успеешь выспаться. Ты же ушла искать Ирлису, что случилось?

– Какую Ирлису?

– Ты, что ничего не помнишь? – Анатабель довела меня до кресла и помогла сесть. Она была встревожена не на шутку.

– Я все помню, – заявила я.

– Как же помнишь, если ты не знаешь, кто такая Ирлиса?

– Конечно, я знаю, кто такая Ирлиса. Мне ли не знать, кто она такая, – я терялась в догадках: кто такая Ирлиса? И почему я решила ее искать?

Анатабель коснулась моего лба, недовольно скривилась и извиняющимся тоном проговорила:

– Лануф, я тебя пристегну ремнями к креслу, чтобы ты не упала, а сама сбегая, поищу лекарство на складе. У тебя жар.

Я кивнула, попросив:

– И включи свет.

– Но он включен.

– Да? Я тебя плохо вижу.

Она быстро обвязала меня ремнями безопасности, сделав совершенно беспомощной. Но сил удивляться такому странному поведению подруги не было. Когда она поспешила убежать из отсека, я отключилась.

– Лануф, ты спишь? – голос Анатабель вывел меня из небытия. – Я тут кое-что принесла...

Я открыла глаза, заметив, что в отсеке стало светлее. Красивая блондинка суежилась вокруг меня, то проверяя ремни, то вопросительно заглядывая в глаза. Я вспомнила, ее зовут Анатабель.

– Очнулась? Ты помнишь, что с тобой приключилось?

– Я пошла искать Ирлису... – я дернулась. – Почему ты связала меня? Развяжи немедленно! Я требую!

– Это для твоей же безопасности, – спокойно произнесла

подружка.

– Что с тобой, Ан?

– Со мной все в порядке. А вот что с тобой? Корабль она нашла... Я чуть от ужаса не скончалась, когда прочла сообщение, что кто-то проник на наш корабль. И кто бы это мог быть? Не догадываешься?

– Я что ли? Ты намекаешь, что я того... – мне захотелось покрутить пальцем у виска, но руки были крепко привязаны к подлокотникам кресла.

– А что бы ты на моем месте подумала? Я тут нашла успокоительные капсулы. Советую открыть рот.

– Не буду! И вообще я не ребенок! У меня с головой все в порядке!

– Не надо капризничать. Я не собираюсь тебя травить, если хочешь, прочитаю тебе, что входит в состав капсулы.

– Ты решила на мне отыграться за то, что я полетела все-таки на Фейяру? – предположила я, обратив внимание, что память ко мне частично вернулась.

– Пропади она пропадом! Эта Фейяра! Очевидно, что она плохо на мозги влияет. Так, ты по-прежнему отказываешься от капсулы?

Ее взгляд мне не понравился. Я поняла, что, если откажусь, Анатабель силой запихнет эту капсулу мне в рот.

– Хорошо, давай сюда эту капсулу, – Анатабель склонилась надо мной, но прежде чем позволить ей положить капсулу мне в рот, я сказала: – Кстати, тебе тоже не помешало

бы ее принять.

– Обрадую, подружка, я уже три капсулы проглотила, пока сюда шла.

– И еще воды дай, – попросила я, проглотив капсулу, – заодно проверим меня на водобоязнь. Вдруг я бешеная!

Анатабель приняла мои слова всерьез. Она взяла со стола стакан с водой и поднесла к моему рту со словами:

– Я предусмотрела такой вариант.

Я почувствовала, что очень хочу пить и, залпом осушив стакан, воскликнула:

– Еще!

Анатабель выполнила мою просьбу.

– Ну все, убедилась? Я абсолютно здорова и в трезвой памяти. Развяжи меня!

– Насчет трезвой памяти я не уверена. Пока ты мне не расскажешь, что с тобой приключилось, я тебя не развяжу.

– Ну ты и зануда, Ан, – рассердилась я.

– Да, есть немного. Когда захочешь все рассказать, оклики меня.

Она подошла к пульту управления кораблем.

– Ты что собираешься делать? – я заподозрила неладное.

– То, что давно следовало бы сделать.

– Анатабель, нет! Не смей!

Но она уже отдавала приказы главному компьютеру.

– Если ты взлетишь, я никогда тебе этого не прощу! – кричала я, пытаюсь вырваться.

– Без паники, Лануф, – Анатабель села в кресло и пристегнулась. – Все будет хорошо.

– Ирлиса, как же она? Она где-то здесь, ждет, что ее спасут.

– Искать ее здесь бесполезно. Я много раз тебе об этом говорила, а ты все не слушала меня. Я хочу спасти нас обоих от этой планеты, от Антич, от ее Богини. Две жизни лучше, чем одна.

– Пожалуйста, – взмолилась я сквозь слезы. – Остановись! Мы не можем так улететь!

– Можем, еще как, можем!

Но удача в этот день была не на ее стороне. Внезапно что-то с силой ударило по кораблю. Глухой звук прокатился по отсеку.

– Черт! – вскрикнула Анатабель, уставившись в монитор. – «Треножник» разорвало на части. Мы падаем!

Она ухватила за рычаг и потянула на себя.

И тут я все окончательно вспомнила! Вспомнила, как висела на веревке, раскачиваясь под слабыми порывами ветра. Вспомнила, зачем спускалась вниз, но потом вдруг полезла вверх, решив, что обнаружила чужой корабль. И вспомнила, как подозрительно негибким был «треножник»...

Анатабель отчаянно хотела уберечь корабль от падения. Я радовалась, видя, как тщетны ее усилия. Корабль вместе с нами стремительно приближался к соседней дюне и врезался в нее. К нашему счастью смотровой экран не пострадал. Я

кожей чувствовала, как нас засасывает в песок. Чувствовала и слышала скрежет металла и слабое гудение глухнувших двигателей.

– Чего ты смеешься? – Анатабель свирепо глянула на меня. – Мы похоронены заживо, а ей смешно!

Корабль погружался все глубже и глубже, Пока вдруг, словно прорвавшись сквозь упругую оболочку, не плюхнулся в лужу, заполненную бурыми водорослями, которые змеями расплзлись по экрану.

Вместо ответа, я все так же продолжая улыбаться, указала взглядом на смотровой экран. За ним простиралось черное пространство.

Анатабель догадалась включить прожектора. Все вокруг по мрачности тонов напоминало декорации к фильму ужасов.

– И что теперь? – спросила Ан.

– Ты должна освободить меня и позволить продолжить поиски Ирлисы. Все равно нам отсюда не улететь в ближайшее время.

Анатабель не торопилась освобождать меня. Она все еще пыталась найти в данных компьютерного обследования обнадеживающие сведения. По ее мрачающему лицу было ясно, что ничего хорошего ей найти не удастся.

Я терпеливо ждала, наблюдая за ней. А в голове рождались планы поисков Ирлисы. «Мне понадобится фонарь, компас, маяк... Интересно там кровожадные твари водятся?

Кажется, у меня в скафандре был нож. Надеюсь, я его не потеряла...»

Проверить наличие ножа не представлялось возможным.

– Слушай, Ан, у меня уже руки затекли, – мягко пожаловалась я, – ты ведь не собираешься держать меня здесь вечно. Это может плохо кончиться для моего терпения.

– Так ты уже все вспомнила?

– Абсолютно.

– Ну и... – Анатабель повернулась ко мне.

– У меня была кратковременная потеря памяти, вызванная гравитацией и другими внешними факторами. Я хорошо над этим подумала и пришла к выводу, что, если ты меня освободишь, я не буду на тебя сердиться. Точно, точно...

Анатабель встала и, молча подойдя, начала расстегивать и развязывать ремни.

– Ну, наконец-то, – обрадовалась я, потирая затекшие руки.

Анатабель вздохнула.

– Учти, я хотела как лучше.

– Учту. А теперь я должна отправиться на поиски Ирлисы.

Поиски были долгими и утомительными. Несколько раз приборы инфракрасного видения улавливали чье-то движение, обнадеживая меня и придавая силы, но обнаружить существо, даже увидеть его было сложно. Блуждая по бесконечным лабиринтам пещер, плутая в гротах по пояс в густой жиже, натываясь на тупики, я все чаще впадала в отчаяние.

Я проверила многие километры подземных тоннелей, израсходовав практически весь запас кислорода. Анатабель скептически относилась к моим прогулкам и не раз намекала, что пора подумать о себе.

Антич все это время злилась за то, что я ее обманула, но она так же утверждала, будто Антарес рядом, и скоро на наши головы падет ее великий гнев. От еды она всячески отказывалась, так что особых хлопот в содержании она нам не причиняла.

– Мне осталось проверить северо-восточную часть пещеры, там последний раз я замечала существо, – сообщила я на пятый день поисков.

– У тебя кислорода осталось на двенадцать часов.

– Ничего. Мне должно хватить. Если ничего не выйдет, я прекращу поиски.

– Ты бы лучше искала выход на поверхность, – проворчала подруга.

И вновь поиски. Я давно привыкла к шуршанию водорослей, которые напоминали живых существ и исчезали под водой, когда их касались лучи фонаря. Привыкла к каплям воды то и дело барабанившим по шлему, падая сверху. К чавканью воды под сапогами. Привыкла к молчанию передатчика. Анатабель, если желала знать где я, то уже не спрашивала, а все видела при помощи камер.

Странно, но гравитация под землей была в пределах нормы, и не вызывала побочных для организма явлений.

Удалившись от корабля на десяток километров, я вдруг засекала местонахождение существа, напоминающего человека. Если раньше я встречала его в различных частях пещеры на недостижимом уровне, то сейчас объект оказался в трех-стах метрах от меня.

Я помчалась вперед, держа прибор на вытянутой руке. Приходилось оббегать каменистые образования, застревать в узких проходах, но я упрямо приближалась к цели. Сигнал то уменьшался, то увеличивался. Объект становился все ближе и ближе.

– Ирлиса! – не сдерживая эмоций, выкрикнула я, – Ирлиса, отзовись!

Голос эхом ударялся в стены. Содрогнулся свод, обрушившись дождем прозрачных капель.

Объект встревожился и начал удаляться.

– Ирлиса! Стой!

Следуя показаниям прибора, существо все меньше напоминало человека. Оказалось, оно скорее ходит на четырех конечностях, чем на двух. Ростом с большую собаку. Но передвигалось медленно, и я решила, что сумею его догнать. Кем бы ни было это существо, я успокоюсь лишь, когда увижу его.

Расстояние между нами стремительно сокращалось. Осталось сто метров, потом пятьдесят... Я выскочила в широкий грот. Он находился выше уровня стекания вод и потому был более сухим. Под ногами шуршала галька. Иногда почва бы-

ла гладкой и твердой. Идти стало гораздо легче. Я не боялась заблудиться, зная, что Анатабель легко выведет меня из любого лабиринта. О том, что я могу вывихнуть или даже сломать ногу, я старалась не думать. При несчастном случае мне придется рассчитывать только на себя.

Оставалось двадцать метров. Существо явно затаилось. Оно пряталось. Я осторожно шла вдоль склизких стен, стараясь держаться середины грота и светила фонарем, заглядывая во все таинственные места. Порой, путешествуя по таким местам, мне казалось, что стены и разного рода перекрытия, похожие на трубы, были делом человеческих рук. Иногда в стенах встречались обтесанные и уложенные на манер кладок камни, словно кто-то давным-давно начинал строить здания, возводя фундаменты, но вынужден был все бросить. И теперь на них росли только плесень и мох.

Вот и место, где прячется существо. Я кружилась, стараясь установить все точно и не рисковать напрасно. Нельзя провоцировать существо к акту нападения. Особенно, когда не знаешь, кем оно является.

Оно первым обнаружило себя, вылезая из ямы, скрытой под стенами. Я была напугана не меньше, чем оно. Я не поверила своим глазам и, не осознавая, что делаю, сняла с головы шлем. Сырой теплый воздух коснулся лица и проник в легкие. Было ясно одно: если это существо может дышать таким воздухом, то и я смогу.

– Это я, Лануф, ты узнаешь меня? – дрожащим от волне-

ния голосом проговорила я.

– Не подходи, – произнесло существо, отворачиваясь от лучей фонаря. – Не смотри на меня...

Но я сделала шаг, затем другой.

Это был человек. Он упорно не хотел смотреть в мою сторону, даже, несмотря на то, что я не светила на него фонарем.

Человек, с первого взгляда не поймешь: мужчина он или женщина горько с истерическим вызовом засмеялся и вслед за этим затрясся в рыданиях.

Я подошла и, не замечая грязи и мха, ключьями свисающих с лохмотьев, обняла его. Он был такой худой и слабый.

– Не смотри... – тихо прохрипел человек.

Но я увидела... Страшное уродливое лицо, покрытое струпьями и гнойными язвами. Я увидела лишь случайно, когда свет выпавшего из руки фонаря, скользнул по нему. Достигнув земли, фонарь отключился. Мы оказались в крошечной тьме.

– Нет! – отчаянно вскрикнул человек. – Я не хочу, чтобы меня кто-нибудь видел!

Я еще не успела понять, о чем он говорит, ведь здесь только я одна, как вдруг слышала шаги. Настоящие человеческие шаги! Может Анатабель? Но... я вдруг сообразила, приближался сюда не один человек, а как минимум двое!

– Нет! Нет! – человек стал вырываться из моих рук.

– Успокойся, все будет хорошо, – я вдруг осознала, что

говорю спокойно, а сама готова заплакать.

Я не дала ему вырваться. Вынув из-за пояса нож, прошептала несчастному: «Прости...», и с силой воткнула его в уродливое тело по самую рукоятку.

– Прости, прости... – шепча, я вытащила нож, и как могла, стараясь делать это бесшумно, опустила тело на скользкую землю. Человек простонал и затих.

И тут свет фонарей ослепил меня.

– Лануф! – слышала я очень знакомый голос. – Что ты здесь делаешь?

– Не-ет! – закричала я. – Не подходи! Уйди прочь, уйди! Призраки! Только этого мне не хватало!

– Лануф, – я не ослышалась, мне действительно слышался голос Татхенгана.

– Стой, – второй голос принадлежал Энрико, и он пытался остановить султана.

Мне они мерещились призраками, окруженными божественным сиянием.

– Уходите! Энрико, и ты призрак?.. Уведи его. Уведи! Скажи ему, что он найдет ее там... Она там! Уходите!

– Это она, да? Скажи мне, она? – взволнованно спрашивал призрак султана. Фонарь на его шлеме создавал иллюзию нимба.

Я так отчаянно хотела, чтобы призраки исчезли, позволив мне закончить начатое. А главное, чтобы Татхенган не видел, что судьба сотворила с его любимой женщиной. Я не

могла определенно сказать, что существо, которое я прятала от фонарей, прикрывая своим телом, было Ирлисой. Я, как и Татхенган просто верила, что это она.

– Нет! Нет! Не она! – кричала я, пребывая на грани нервного срыва. – Уйдите, умоляю...

– Хорошо, хорошо, – торопливо проговорил султан. – Я отойду. Я не буду мешать, – и прошептал, обращаясь к Энрико: – Помоги ей.

Султан сделал, как обещал. Против присутствия Энрико я не возражала. Подходя, Энрико заметил кровь на моих руках.

– Лануф, что происходит? У тебя кровь...

– Тише. Посвети сюда, – я показала рукой в сторону головы.

– О, Боже! – воскликнул он, неожиданно выронив фонарь. Фонарь не отключился. Его желтый луч света застыл на обезображенном лице.

– Замолчи!

– Извини, – он спешно поднял с земли фонарь. – Она мертва?

– Не отвлекайся. Я не могу оживлять в темноте.

Энрико больше не отвлекался. Он светил на уродливое лицо, пока я не поняла, что мертвец оживает.

– Побудешь с ней? – тихо спросила я.

– Не думаешь ли ты, что я боюсь мертвецов?

– А я боюсь.

– Ты назвала меня призраком...

– А кто ты?

– Я кто угодно, но не призрак.

– Тогда, что ты здесь делаешь вместе с султаном и... только привидения могли здесь меня найти.

Я встала и, пошатываясь, стала отходить. Мне хотелось убежать отсюда, иначе, казалось, я сойду с ума. После яркого света, глаза совершенно ничего не видели перед собой. Я наткнулась на песочную стену, заросшую мхом и, перебирая по ней руками, ускорила шаг. Мне казалось, шла я слишком долго.

Стена круто оборвалась. Пришлось идти на ощупь. Постепенно я стала различать неясные контуры стен. Далеко впереди за очередным поворотом мерцали тусклые блики света. Это либо выход на поверхность планеты, либо свет прожекторов корабля, либо... Татхенган. Если это он, я должна с ним поговорить о Нацтере. Что с ним?

Я побежала, спотыкаясь о камни. Едва успев свернуть за угол, столкнулась с султаном. На всякий случай, пятясь, я прижалась к стене и начала медленно его обходить. Сердце трепыхалось так, что едва не разорвалось на части.

Татхенган не спускал с меня глаз. В тот момент, я могла поклясться, что он очень похож на живого.

– Нацтер тоже... умер? – с трудом проговорила я.

– Умер? С чего ты взяла?

– Но ты...

– Я живой, поверь.

– Не-ет... – я замотала головой.

– Лануф, ты не единственная, кто может воскрешать, – он приблизился и протянул руку, – потрогай я не призрак.

Я с опаской дотронулась до его руки. Она была теплая и мягкая. Чтобы поверить, мне нужно было большее, чем просто рука. Я коснулась его локтя, затем плеча. Пальцы мои нервно дрожали.

– Лануф, как ты ужасно выглядишь... – сочувственно произнес султан и сжал мою ладонь. Но я высвободила руку и дотронулась до его щеки, провела по лбу.

– Я живой, Лануф. Это Зайрай оживила меня.

Он прижал мою руку к своей щеке.

– Я живой. Я очень рад тебя видеть. Если бы ты знала, как мы все переживали за тебя. Твои страдания закончились. Мы скоро покинем эту планету.

Нас отвлекли шаги. Энрико шел к нам, поддерживая хрупкое, пугливо вздрагивающее существо, накрытое с головой его кожаной курткой.

– Ирлиса!

Существо, вздрогнув, остановилось.

– Не подходи! – выкрикнула она, вырвавшись из рук Энрико.

Голос существа уже не хрипел. Я узнавала в ней голос Ирлисы.

– Ирлиса... – глаза Татхенгана заслезились, он рванулся

к ней.

Ирлиса повернулась к нам спиной, закрывая лицо курткой.

– Я недостойна тебя, я стала страшной, ты должен оставить меня здесь!

Слова Ирлисы меня напугали. Неужели на ней все еще сохранились язвы и струпья? Она отворачивалась, скрываясь от света.

– Оставьте меня в покое!

– Что ты такое говоришь, Ирлиса? – Татхенган осторожно подошел к ней, но боялся дотронуться. – Я люблю тебя.

– Нет, меня нельзя любить, – всхлипнула Ирлиса. – Если ты убьешь меня, это будет милосердие.

– Я люблю тебя. Я очень долго тебя искал...

Он решился, наконец, и дотронулся до испуганной женщины. Я не могла спокойно смотреть на эту сцену. Неужели я все сделала напрасно? Не выдержав, я уткнулась в ладони и заплакала навзрыд, украдкой поглядывая на султана.

– Не смотри, – отчаянно молила женщина, – я уродина. Меня нужно бросить. Я не смогу жить как прежде...

Татхенган прижал ее к себе и аккуратно убрал от лица куртку. Напрасно Ирлиса пыталась вырваться и убежать. Муж держал ее крепко.

– Нет, нет... – заплакала Ирлиса, закрыв лицо руками.

– Успокойся, все хорошо...

– Не смейся надо мной. Я знаю, как выгляжу. Я чудови-

ще! – и едва слышно прошептала: – Отпусти меня, я хочу умереть...

– Нет, не отпущу. Ты полетишь со мной. Ты моя жена! – он с силой отнял от ее лица руки. А я зажмурилась, ожидая крика ужаса. Но крика не было, лишь пронзительная тишина...

– Боже, Ирлиса, тебе незачем прятать свое лицо. Оно прекрасно!

Но Ирлиса не выдержала душевных терзаний, ноги подкосились, и она, обессилев, повисла на руках своего мужа.

– Что с ней? – спросил Энрико у султана.

– Без сознания.

– Скажи, с ней все в порядке? – взволнованно произнесла я.

– Да, абсолютно. Не понимаю, почему она себя назвала уродиной?

Но я-то понимала. От нахлынувших радостных чувств, я заплакала пуще прежнего.

– Лануф, ты чего? Все же в порядке, – встревожился Энрико.

От его слов я зарыдала в голос.

– Срочно, веди ее на корабль, – велел ему султан.

Сам он решительно поднял жену на руки и заторопился в дорогу.

– Может, тебя тоже отнести на руках? – предложил Энрико, подбирая, лежащую на земле куртку. Я отрицательно за-

мотала головой. Хотя ноги меня, честно говоря, не держали, носить себя на руках я никому, кроме мужа, не позволяла.

Тут щелкнул передатчик и заговорил голосом Анатабель:

– Лануф, зачем ты отключила камеру?

– Я не отключала, – прохныкала я, – батареи сели.

– Эй, что с тобой? Ты плачешь? Что случилось?

– По-о-том... расскажу. Подожди немного...

– Ты ее нашла? – старалась понять подружка.

– Да. Все потом, хорошо? Мы скоро придем к тебе.

– Хорошо, жду. С тобой точно все в порядке?

– Да...

Я сама отключила передатчик, не желая продолжать разговор.

– Кто это был?

– Анатабель.

– Что?

– Анатабель, – повторила я спокойно.

– А кто на «Пересмешнике»?

– Тоже она. Только, чур, этой Анатабель ничего не говори.

– Обещаю, – и удивленно протянул. – Ну и дела...

Всю дорогу Энрико поддерживал меня и уговаривал, чтобы я перестала плакать. Что я вскоре и сделала. Татхенган намного опередил нас, и догнали мы его лишь у корабля. Сам корабль расположился под горой в искусственном гроте, похожем на ангар для самолета. Сквозь его массивные ворота пробивались яркие проблески света.

Навстречу нам выбежал Нацтер. Он пропустил Татхенгана, ни о чем не спрашивая, а увидев меня, воскликнул:

– Лануф!

– Нацтер!

Мы кинулись навстречу друг другу и обнялись. Я опять не сдержала слез.

– Лануф, я боялся, что никогда больше тебя не увижу. Что с тобой случилось?

– Это длинная история.

– Прошу на корабль, – вмешался Энрико. – Нам пора выбираться отсюда.

– Только про Анатабель не забыть бы, – улыбнувшись сквозь слезы, произнесла я.

– Не забудем.

Мы вошли на корабль. Татхенган был в отсеке управления и приводил жену в чувство.

– Как она? – тихо спросила я.

– Пока никак.

Тут я заметила Ворону, бесстрастно наблюдавшую за нами, сидя на столе. Встретившись взглядами, птица сказала:

– Татхенган избежал безумия, но осталась маска ненависти, – и тут она встrepенулась, нахохлилась и трагическим голосом изрекла: – Ненависть стены не удержат. Она ушла...

– Кто она? – забеспокоилась я. – Ты говоришь об Антич?

Услышав это имя, Татхенган поднялся с колен и повернулся к нам.

– У женщины в маске другое имя, – вздохнув, закончила Ворона.

Я вспомнила о передатчике и включила связь.

– Анатабель, ответь. Ты слышишь меня?

– Да, я на связи.

– Проверь срочно, Антич на месте?

Я напряженно ждала ответа.

– Не хотела тебе говорить, пока ты не вернешься. Но... в это невозможно поверить...

– Значит, ее нет?

– Ее нет. А ты будто знаешь это...

– Да, знаю. Мы скоро придем. Жди.

Связь прервалась. Я внимательно посмотрела на всех по очереди. Никто не спешил задавать вопросы.

Очнулась Ирлиса и, повинувшись привычке, закрыла лицо руками. Султан повернулся к ней.

– Не бойся ничего. Ты в безопасности. И с тобой все в порядке, – он вынул из ящика стола круглое зеркало и вложил ей в руку.

– Я не верю, – заикаясь, проговорила она, заглянув в него, и вскочила, выронив зеркало. Ее глаза как стрелы вонзились в меня. – Лануф, ты изменила меня. Как же это? – она удивленно посмотрела на руки, затем коснулась груди, проверяя рану от ножа, которой не было, и вновь уставилась на меня.

– Тебе нужно переодеться, – посоветовал султан.

– Да, конечно, но я хочу знать, что произошло.

Я подошла к жене султана и с улыбкой сказала:

– У нас впереди еще много времени. Я обязательно тебе обо всем расскажу.

– Лануф! – в порыве чувств, она бросилась ко мне с объятиями. – Я помню, это ты нашла меня, но потом...

– Тише, успокойся. Потом поговорим, хорошо?

Она кивнула и протянула руку мужу.

– Милый, проводи меня. Я так давно тебя не видела.

Татхенган взял ее за руку и, улыбнувшись сквозь слезы, сказал:

– Идем.

Мы были немыми свидетелями, как эти двое покинули отсек. Казалось, счастливее пары нет на целом свете.

– Убила, но не врага. Кракр... – нарушила молчание Ворона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.